

СМОНА

ISSN 0131-6656

ЛЕВ СЕМЕНОВ ■ ДИКТАТОР ■ СЕРГЕЙ АДРИАНОВ ■ ФАВОРИТКА

«Du Rébecca Rue des Rosiers» / «Девушка с улицы Роз». Роман из серии «Новые Парижские тайны» о частном сыщике Несторе Бурма. Предполагалось, что в серии будут представлены 20 романов, в каждом из которых будут описаны события, происходящие в одном из округов Парижа (по одному на округ). В итоге было опубликовано 15 произведений. В данном романе Нестор Бурма расследует преступление, произошедшее в 4-м округе.

Лео Мале
Девушка с улицы Роз

Нечасто Фред Багет находился в компании только одной симпатичной особы женского пола. Обычно их вьется вокруг него целая туча. Я иногда спрашиваю себя: как он с ними со всеми управляется? Правда, он художник, «очень парижский», как принято говорить, и проживает на острове Сан-Луи, что, конечно, добавляет ему шарма. Мы знаем друг друга достаточно хорошо, и он время от времени приглашает меня к себе пропустить по стаканчику.

Я никогда не отказываюсь. Хорошо вымеренная доза поддерживает тонус, а у Фреда этого добра всегда достаточно.

Так вот, повторяю еще раз, в его ателье, словно в золотой клетке, вечно порхает стайка принаряженных красоток.

Либо они ему позируют этаким грациозной группой, либо прогуливаются по всей квартире в вечерних платьях со смелыми декольте. Фред частенько устраивает у себя вечеринки.

Но в тот февральский день, о котором пойдет речь, у него, как ни странно, была только одна молодая женщина, лежавшая на низеньком диванчике.

Не голая. Но мертвая.

Я склонился над ней.

Брюнетка лет двадцати. Под мужским поношенным плащом — простое, но отменного вкуса платье. На гладком лице с небольшой дозой косметики застыло странно умиротворенное выражение.

Фред Багет тоже был здесь, и я повернулся к нему.

Высокий, стройный, красивый сорокалетний мужчина. Элегантный и неотразимый, когда в нормальном состоянии. Только не сейчас... С физиономией, как у трупа, и весь в губной помаде.

Так как он забыл нас представить, я спросил:

— Кто она?

Фред вытаращил на меня глаза, два раза судорожно сглотнул слюну и наконец прохрипел:

— Дьявол ее знает. Кто-то привел, наверное, с собой и оставил тут.

— Как модель? Однако не помню, когда вы в последний раз писали натюрморты.

— Господи. я вами восхищаюсь, Нес! Вы еще шутите.

Я пожал плечами.

— Хорошая шутка поднимает мораль.

Он нервно огрызнулся.

— Хороший пинок поднял бы ее лучше. Послушайте, я предлагаю перейти в студию. Там еще осталось виски. Чтобы объяснить, мне нужно сначала выпить... Я хотел сказать: попытаться объяснить, потому что сам ничего не понимаю.

И он бросил взгляд, одновременно ненавидящий и испуганный, на мертвую. Мы пересекли большую комнату и по винтовой лестнице поднялись в обширное ателье, из окон которого открывался вид на Нотр-Дам де Пари.

— У меня была маленькая вечеринка,— произнес художник.

С первого взгляда я понял, что творилось вчера на маленькой вечеринке. Славненько

погуляли ребята. Рядом с музыкальным центром на канаве валялись кучи раздавленных дисков; окурки самых разных калибров устилали пол вперемешку с осколками разбитых фужеров и пустыми бутылками из-под шампанского. Большой ковер был задвинут в угол наподобие половой тряпки, а картины валялись вдоль стены, одна из них оказалась залитой вином. Красивая женщина, изображенная на ней, получила свою порцию прямо на обнаженную грудь. Нестерпимо воняло табаком и алкоголем.

Фред жестом фокусника извлек из какого-то, видимо, только ему известного тайника, непечатую бутылку «Ройал Скотч» и два фужера девственной чистоты и целости. Он наполнил фужеры, выпил стоя и предложил мне сесть. Подвинув в сторону музыкально-пластиночное месиво, я уселся на канаве. Зависло тяжелое молчание.

— Вечеринка, в общем, маленькая,— повторил художник.— Я плохо помню. А после того, как увидел ее, вообще перестал соображать. Позвонил вам и все время пил. Три часа прошло,— буркнул он обиженно.

Фред позвонил в одиннадцать. Элен, моя секретарша, ответила, что в буду не раньше двух. Он позвонил в два. но так как меня все еще не было, перезвонил через десять минут — на этот раз успешно.

— Было бы очень кстати, если бы вы приехали,— попросил художник.

И вот — «очень кстати» — я нашел его в такой странной компании.

— Я все пил и думал, но никак не мог сообразить: откуда взялся труп? Наконец-то вы здесь, и теперь все будет хорошо.... я надеюсь.

Он залихватски достал из глубин необъятного халата чудом не смятую сигарету и закурил. Я также лихо вытащил свою трубку и, внеся мою скромную лепту в общую дымовую завесу, сказал:

— Послушайте, Фред, не знаю даже, чем смогу быть полезен. Я бы на вашем месте вызвал врача или полицию. А лучше — их вместе. Но, учитывая, что вы до сих пор этого не сделали, а я уже «здесь», как вы сами изволили выразиться, то вывод напрашивается следующий. возможно, вам есть, что рассказать, а мне — что послушать. Не стесняйтесь! Единственная просьба — начните с самого начала.

— Нас было двенадцать человек,— начал Фред.— Я дописал картину раньше, чем предполагал, и решил слегка отметить это событие. Вы, конечно, извините меня за то, что я вас не пригласил.

— Считайте, что вы исправили свою ошибку.

— Ну-да;.. Я знал почти всех гостей, но кто-нибудь обязательно приводит с собой двух-трех новеньких. После полуночи все уже было как в тумане. В четыре утра гости ушли. Но я не уверен. Как же! Все... А эта стерва? Так-так... Сообразить бы... Ага! Я проснулся в десяти утра, встал с кровати и решил посмотреть, не осталось ли что-нибудь, чем бы я мог промочить горло. Тогда и наткнулся на него... на труп, значит. Он... Она лежала на полу в маленькой комнате. Боже мой! Я стоял и думал, что еще пять минут назад мысленно издевался над моей служанкой, которая наверняка опять будет ворчать по поводу моего нездорового образа жизни. Но при виде мертвого тела возблагодарил небо за то, что старой ворчуньи нет сейчас поблизости. Представляете, если бы она нашла труп! Понимаете, дружище, я взял за правило сам прибирать в квартире после вечеринок и обычно за день сообщаю служанке, что она может передохнуть. Я сам все чищу и мою. Знаете, иногда это даже приятно и полезно для здоровья. Отвлекает от разных мыслей. Но, Боже мой! Мне никогда не приходилось убирать трупы! Вот я вам и позвонил.

— Вы, наверное, решили, что я знаю средство, как от них избавляться, что-то типа «труповыводителя»?

— Я так не говорил! С чего вы взяли?

— Да так, мысли вслух.

— Прошу вас, не надо. Мое существование сегодня достаточно отравлено.

— Извините, это все проклятая мания. С утра до вечера мерещатся одни насильники да убийцы. Шутка. Хм-хм... Но позвольте!.. Значит, она «лежала на полу»? А потом что — легла на диван?

— Это я перенес ее туда, и, умоляю, не спрашивайте — почему. Я поднял ее и аккуратно уложил на диванчике. Мне показалось, что так будет смотреться приличнее.

— И во время «транспортировки» экспонат лишился туфельки?

Фред покачал головой:

— Я же вам говорил: мы сразу взялись за напитки. Я не помню. чтобы эта сучка попадалась мне на глаза, но, надо полагать, она была среди нас, разумеется, не в одной туфле. Но вы правы — в данный момент на ней только одна. А что касается второй, то я, при всех моих стараниях, не смог ее отыскать. Все, что удалось найти, кроме... кроме трупа, это манто, да её сумочку, но там оказалась обычная ерунда, немного мелочи — и ни документов, ни записной книжки. В шубе тоже ничего, что помогло бы узнать имя или адрес.

— И зачем она напялила дурацкий плащ, если у нее есть шуба?

— О!

— Да и плащ-то мужской. Вы что, забавлялись игрой в переодевания?

— Нет. Я же вам сказал: нормальная хорошая пьянка. — Фред провел ладонью по лбу и вздохнул.

— А что, собственно, случилось с этой незнакомкой? Напитки оказались для нее слишком крепкими? — спросил я.

Лицо Фреда перекосила нервная гримаса, и он сказал глухим и дрожащим от волнения голосом:

— Собственно... Для этого я вас и позвал...— И, выдержав великолепную паузу, добавил: — Ее убили!

— Вот как!

— Да. Ударом ножа, думаю. Когда я поднимал ее, то нащупал дырку в плаще.

— Что ж, давайте осмотрим труп. Так как вы уже достаточно перекладывали его с места на место, то не беда. если его еще маленько потревожат.

Мы спустились вниз и подошли к телу. Сняв плащ, я увидел глубокую рану, нанесенную, видимо, лезвием, и повернулся к художнику:

— Вы нашли нож?

— Нет,— ответил Фред.— Точнее, я не искал.

— В доме нет ничего подходящего?

— Вы имеете в виду, чтобы...

— Ну да.

— В студии есть две навахи, привезенные мной из Испании. Вряд ли они использовались для... да что я говорю! Уверен, что ими никого не убивали. Боже мой! Вы меня все время пугаете! А я просто хочу знать, что здесь происходит! Кто подсунул мне этот проклятый труп?

— Возможно, это проделки Лиги борцов с алкоголизмом. Они подбрасывают трупы всем пьянчужкам. Как средство наставлять заблудших на путь трезвой и здоровой жизни.

Я наклонился над трупом, обыскал карманы плаща и нашел крошки табака и визитную карточку, на которой прочел имя и фамилию: Жак Дитрай.

— Это журналист,— объяснил Фред.— Он живет недалеко отсюда, на набережной Анжу, в отеле.

— Отель «де Иль»?

— Да. Вы знаете?

— Приходилось бывать. Эдакое гнездышко для типов, зарабатывающих на жизнь своими перышками. Они даже создали там свой клуб.

— Точно! Но Дитрай к ним не принадлежит. Он скорее степной волк, чем гриф-стервятник.

— Так это его плащ?

— Скорее всего... Но вот какая штука. Меня должны скоро представить к Ордену почетного легиона. Я... Вы же понимаете! Так некстати. Я хочу сказать: нелепая смерть у меня в доме. С другой стороны, мелочь, конечно. Я знаком с известными адвокатами, юристами, влиятельными людьми. Но излишне их беспокоить по такому пустяку. Ведь и светские люди не лишены предрассудков. Вот я и подумал о вас. Как частный детектив, вы должны иметь связи с полицией, прокуратурой и знаете, как с ними вести себя. Короче, я очень хотел бы по возможности меньше шума, всей этой газетной трескотни. Не подумайте, что я хоть в какой-то мере пытаюсь уйти от гражданской ответственности. Но если есть шанс избежать публичной огласки, почему бы им не воспользоваться. Эту сучку тут уколошили? Кто? Зачем? Я понятия не имею. Не отрицаю — дом мой. Но это не повод раздувать скандальную историю вокруг моего имени. Я не могу, однако, спорить с представителями власти, но и не желаю вмешивать в эту историю моих друзей. Остается только вы - опытный, знающий человек. Надеюсь, не откажетесь чуть-чуть сгладить шероховатости этого дела?

— Я позвоню комиссару Фару, объясню ему все, но дальше командовать будет он.

— Я не надеялся на большее,— поклонился Багет.

— А в ожидании почетных гостей мне бы хотелось задать еще несколько вопросов. Не мешало бы взглянуть на ваши испанские кинжалы и убедиться, что они на месте.

Фред подошел к столику и вытащил из ящика два клинка с длинными лезвиями из дамасской стали. Подобное оружие вполне соответствовало тому типу раны, что заполучила наша несчастная новоявленная Золушка.

Я отдал их хозяину, и он бережно положил их обратно в ящик стола.

— А теперь можно позвонить комиссару,— сказал я.— Где телефон?

Не успел Фред и рта раскрыть, как раздался звонок.

— Помянешь черта, а он уже тут как тут.

— Дошутились? — нахмурился Фред.— Звонят в дверь. Кого еще принесло? — Он посмотрел на часы, хлопнул себя по лбу и простонал: — Совсем вылетело из головы! Пришла натурщица. Мы договаривались.— Пригладил пятерней волосы, придав им еще более дикий вид, подвязал потуже халат и вышел.

Винтовая лестница, по которой он спускался, представляла собой замечательное акустическое устройство, и я легко услышал, как он спросил «кто там», прежде чем открыть дверь. Донесся приглушенный женский голос, и посетительницу пустили в дом. Я рискнул осторожно подойти к перилам и слегка заглянуть вниз.

— Совершенно забыл о том, что вы должны прийти,— сказал художник.— Прошу извинить, но сегодня мне не до работы.

— Я прекрасно это вижу,— засмеялась она.

— Но я не хочу, чтобы вы обижались,— продолжал Багет.— Мы продолжим наши сеансы в подходящее время, а сегодняшний визит я все равно оплачу.

— Как угодно, мсье. Вы ведь знаете, где меня найти, не так ли?

— О, да. Подождите секундочку.

Молоденькая грешница осталась стоять одна, как послушная скромная девочка. Ни дать ни взять — воспитанная племянница пришла в гости к своей тете. Не сходя с места, она бросила вокруг быстрый взгляд, чуть качнула головой и улыбнулась понимающей улыбкой.

Багет появился на сцене, держа в руках деньги.

— Вот,— протянул он купюры, которые она привычным жестом «инкассировала».

— Спасибо.— Осмотрев художника с ног до головы, девушка добавила томно и лениво: — Мы, кажется, договорились... В любое удобное для вас время. До свидания.

Она повернулась на шпильках и направилась к выходу профессиональной, грациозной походкой. Багет плелся рядом.

— До свидания.

— Всего хорошего, мсье.

Я подошел к телефонному аппарату и набрал номер. Мне повезло, что комиссар Фару находился в этот час в своем бюро. Последовало обычное «привет-привет, как дела, ничего, спасибо, для февраля стоит неплохая погода» и т. д.

— Скажите, Фару, у вас лом работы или, быть может, вы уделите мне полчаса своего драгоценного времени?

— Даже час. А что случилось, Бурма?

— Я бы хотел, чтобы вы заглянули к одному художнику. Его зовут Фредерик Баге — или Фред Багет по-простому. Он живет на острове Сан-Луи. Я сейчас от него и звоню.

— А что мне там делать?

— Это вы решите сами. Но я вам кое-что покажу.

— И что же?

— Красивую девушку. Вы же меня знаете.

— Шутите?

— Нет, в самом деле. Мой совет — приходите один.

— Один? Она такая стыдливая?

— Стыдливая, пожалуй, не то слово. Если хорошенько подумать, то можно сказать, что у нее вообще не осталось стыда. Вы можете сплясать перед ней абсолютно голый. и я удивлюсь, если она хоть чуть-чуть покраснеет.

— Э-э...

— Да.

— Вы хотите сказать...

Я рассмеялся:

— Вы же меня знаете, комиссар.

Он разразился бранью, потом буркнул обычное «Ладно, сейчас буду, ничего не трогать».

— Где труп? — спросил нетерпеливо Фару, едва переступив порог и не обращая на нас никакого внимания.

Конечно, он приехал не один, а в компании инспектора Грегуара. Таков регламент. Они везде ходят парой.

Мы подвели их к телу. Комиссар пригладил свои усы и потребовал объяснений.

— Мы готовы дать вам всю имеющуюся информацию.

Сказав так, я незаметно подмигнул комиссару. Он толковый парень. Понял с лету и нашел какое-то дело Грегуару, чтобы нейтрализовать его на пару минут. Инспектор кивнул и вышел. Оставшись одни, мы прошлись по комнате. Фред немного осмелел. Он повторил свою историю уже более твердым голосом и даже вставил между строк пару фамилий известных адвокатов. Впрочем, на Фару трудно произвести впечатление. Он слушал молча. Потом осмотрел сумочку, манто, которые по нашим предположениям принадлежали убитой. Но все также молча, сосредоточенно. Выполнив поручение комиссара, появился Грегуар. Ну комедиант! Как в спектакле — вышел с одной стороны, а вошел с противоположной. Вылез из маленькой «мертвецкой»! Он объяснил, что воспользовался лестницей черного хода. Дверь снаружи была открыта, а ключ торчал снаружи в замке. В руке он держал... что бы вы думали?... недостающую туфельку.

— Где вы ее откопали? — спросил Фред.

— Консьержка отдала.

— Господи! Консьержка! — простонал художник.

— А в чем, собственно, дело? — удивился Фару. — Ну консьержка, ну и что?

— Я совсем о ней забыл. Она же наплетет обо мне целый роман.

— Где нашла ее консьержка?

— Все на той же служебной лестнице, сегодня утром. Поэтому я и решил по ней подняться — может, есть еще что-нибудь интересное. Но ничего больше не обнаружил. Только ключ, как я уже сказал, торчавший снаружи, внизу.

— Хм... — Фару повернулся к художнику. — У вас такая привычка? Оставлять ключ в дверях? Даже перед сном?

— О! Вы знаете, вчера я был слишком пьян, чтобы думать о таких вещах.

— Значит, вы не в первый раз оставляете ключ в дверях?

— Когда у меня вечеринка, здесь настоящий дурдом.

Фару посмотрел на Грегуара.

— Э-э... Может, моя мысль вам покажется идиотской... Но послушайте. Не могло ли все произойти следующим образом... Я допускаю, что девушку убили где-то в другом месте, а уж потом принесли сюда. Туфелька соскочила, когда тело поднимали по лестнице.

— Не вижу в этом ничего идиотского! Я сам так думал, — вставил Фару.

Фред Багет облегченно вздохнул.

— Да-да! Так оно и было. Чья-то грязная шутка. Но, Боже мой! Я понимаю все меньше и меньше.

— А вам и не надо ломать голову, — назидательно заметил комиссар. — За это мы получаем деньги

Он окинул меня и Фреда заговорщическим взглядом:

— Я правильно выражаюсь, господа?

— Более или менее,— ответил я.

— Черт меня побери, Бурма! — взорвался Фару.— С вами трудно работать. Мои объяснения вас не устраивают?

— Мне кажется, они не совсем верны.

— У вас есть лучшие?

— Помните случай на Монмартре, произошедший всего несколько месяцев назад? Проститутка, вернувшись ночью к себе в отель, взяла ключ в холле, поднялась и закрылась в номере. Через день портье забеспокоился, вспомнив, что давно не видел ее. Дверь выломали и обнаружили женщину мертвой — она была убита ударом ножа.

— Помню прекрасно заголовки в газетах: «Убийство в закрытой комнате! Реальность затмевает фантастику!» Нам пришлось выдвинуть версию, что удар ножом бедняжка получила еще раньше, на улице. На нее напали и смертельно ранили. Она в пылу драки даже не почувствовала боли, вырвалась и убежала. И только когда закрылась у себя в номере, эффект возымел действие, и она мгновенно скончалась. Вы считаете, что здесь произошло нечто подобное?

— Почему бы и нет? Меня наводит на такую мысль ее лицо. Жертва не заметила приближения смерти. Если предположить, что по той или иной причине, — скажем, сильное опьянение,— ей понадобилось выйти подышать немного свежим воздухом? Она берет первый подвернувшийся под руку плащ и прогуливается по набережной, где на нее нападает какой-нибудь бродяга с ножом. Девушка бежит, взбирается по лестнице, теряет туфельку. Но ей наплевать на это. Главное — быстрее очутиться среди друзей. Она возвращается тем же путем что и вышла,— по служебной лестнице, и падает на полу замертво.

— Подождем, что скажет врач. Вы его предупредили, Грегуар?

— Да. И всю бригаду тоже...

— Очень хорошо.

— Боже! Целая толпа! — заканючил Багет.

— Придется потерпеть,— сказал Фару.— Я и так сегодня слишком добрый. Ну ладно, подведем итоги. Взглянем еще раз на плащ.

— Его владелец — мсье Дитрай,— произнес я.— Журналист. Но не думаю, что это нам что-нибудь дает.

— Откуда вы знаете?

— Что? Имя владельца?

— Да.

— В кармане была его визитная карточка.

Я показал визитку. Комиссар взял ее и прочитал вслух

— Дитрай... Звучит, как «дит рай» — «скажи правду». Это не фамилия... Псевдоним.

— Почему? Я знал одного парня с фамилией Биетду. «Биет ду» — нежный билетик. И никакой не псевдоним.

— Но в данном случае мне кажется, что мсье комиссар прав.— вставил Багет.— Хотя и никогда не слышал подлинной фамилии Жана.

— Не важно. Нестор Бурма тоже прав: вряд ли мы продвинулись далеко. Не забывайте: плащ может принадлежать совсем другому человеку.

— А мне кажется, что это его плащ,— заупрямился Фред.

— Так или иначе, главное — ничего не упустить из виду. Если это ваш друг, то вы, наверное, знаете, где он живет?

— Набережная Анжу, отель де Иль.

Фару записал адрес.

— Где он тискает свои статейки?

— В любой газете. Он, как говорят, независимый репортер. Сам выбирает тему, изучает ее, долго работает, а потом продает готовый материал. Недавно опубликовал в «Пари журно» серию статей об Аль Капоне. А также издал книгу.

В этот момент приехала бригада: лаборанты, фотограф и врач. Последний — стройный мужчина в сером костюме — пожал руку комиссару. Кивнув нам слегка головой, он сразу направился к тому месту, где лежало тело, склонился над трупом и притих в уголке.

Фару сообщил ему наши гипотезы: свою и мою. Его мнение?

— Да,— ответил эскулап,— удар ножом обладает замедленным эффектом. Но окончательно покажет только вскрытие. А когда я смогу получить труп? — забеспокоился он.

— Сделаем пару снимков, и она в вашем распоряжении,— ответил Фару.

— Отлично! Буду ждать в морге.— Врач весело сбежал по лестнице, будто спешил на свидание.

Ребята из лаборатории долго не возились: дело привычное. Щелкнули несколько раз фотоаппаратом — слева, справа, сверху. Взяли кое-какие отпечатки и, в свою очередь, испарились.

Вместо них возникли две зловещие фигуры с носилками. И вот уже наша злополучная Золушка исчезла в машине вместе со своим мантио, сумочкой и пресловутой туфелькой.

— Вы свободны, Грегуар, — сказал комиссар. — Встретимся в конторе.

Когда инспектор ушел, Фару обратился к художнику:

— Думаю, вы не должны обижаться на нас, мсье. Конечно, соседи могли заметить что-то необычное. Полицейские тоже люди, а не невидимки. А как вынести незаметно труп? Но не волнуйтесь, прошу вас! Дальше этого квартала никто ничего не узнает. И, естественно, мы воздержимся от заявлений в прессу. Вы довольны?

— Более чем! Громадное спасибо! — воскликнул Багет с нотками искренней благодарности в голосе.— Вы очень любезны...

— Хорошо,— бесстрастно прервал его Фару. — А теперь к делу. Нам нужно выяснить имя убитой. Ни вы, ни Нестор Бурма ее не знали. Мне потребуется полный список приглашенных. Человек, который привел ее сюда, несомненно среди них.— Он открыл записную книжку и приготовил карандаш.— Итак, я вас слушаю.

Багет произнес было пару фамилий, но потом ему в голову пришла, очевидно, та же мысль, что и мне, и он, помявшись, сказал:

— А может быть, Нестор Бурма... э...

— Что Бурма?

Я пришел на помощь Фреду.

— Послушайте, Фару, Разумеется, то, что я предложу, не входит в правила игры, но... Если вы отправите своих людей по всем этим адресам, то поднимется трам-тарарам. Чего нам меньше всего хотелось бы. А я очень культурно провернул бы это деликатное дельце. Вы так не считаете, комиссар?

Фару покачал головой.

— Дорогой Нестор! Я могу приходить и уходить на цыпочках, но я не имею права поручать расследование случайному прохожему, даже если он частный детектив и мой хороший знакомый. Все, что могу обещать, это ничего не говорить журналистам и действовать без лишнего шума. Я и так очень добрый с вами, мсье.

Багет развел руками и продолжил перечисление имен, фамилий и адресов. Наконец с этим было покончено. Комиссар убрал записную книжку, задал еще пяток скучных вопросов и удалился, оставив нас одних.

— Минимум шума,— сказал я.

— Минимум — это уже максимум! — взорвался Багет.— Черт! Я...

Его перебил звонок в дверь. На пороге стояла консьержка.

— Простите, мсье, у вас что-нибудь случилось? Я сидела тихо, пока эти господа из полиции тут все смотрели, но теперь они ушли и...

— Они ничего не сказали?

— Только то, что заходили к вам. Но я видела э... в общем, и видела.

— Это одна моя знакомая. Ей стало плохо с сердцем. Пришлось вызвать полицию.

— Конечно, мсье Вы поступили совершенно правильно.

— Если полицейские сильно наследили на лестнице, то я заплачу, чтобы вы не расстраивались.

— Заранее благодарю. Может быть, вам что-нибудь нужно? Я к вашим услугам, мсье.

— Ничего не надо. У меня есть все, что я хочу, и даже то, чего не хочу.

Фред распрощался с ней со всеми возможными любезностями и вернулся в комнату,

— Вот тебе и минимум! — прорычал он.— Черт! Я-то поверил, что можно сказать полиции: «Приезжайте, голубчики, заберите труп из моей квартиры, только, пожалуйста, сделайте это тихо и никому не говорите». Не сомневаюсь, что комиссар выполнит свое обещание, но удивлюсь, если уже завтра весь Париж не будет в курсе. Тем не менее примите мои благодарности, Нес.

— Я сделал все, что в моих силах.

— И раз уж вы начали, я хочу, чтобы вы и продолжали.

— Что именно?

— Эта история не останется без огласки. Необходимо самим заранее предпринять кое-какие меры. Чем быстрее удастся узнать имя убитой, тем лучше. Вы тоже так считаете?

— Безусловно.

— Я хочу, чтобы вы распутали эту загадку. Полиция с одной стороны, а вы с другой — так оно будет вернее. Вы согласны?

— Почему бы не оказать вам такую услугу... а заодно и заработать.

— Вы убедитесь, что меня нельзя назвать неблагодарной скотиной.

Фред резко повернулся на каблуках и исчез за дверью, находящейся прямо под лестницей. Должно быть, там находился банк. Когда Багет вернулся, в руках его была толстая пачка денег, а также два фужера и бутылка виски. Фред поставил свой переносной мини-бар на столик и вручил мне гонорар. «Маленькая вечеринка» обошлась ему недешево.

— Аппетитный кусочек,— сказал я.

— Это вы про что?

— Про кого,— поправил я.— Модель в любое время дня и ночи. Эпизод с передачей денег мне ее напомнил.

— А-а, проститутка...

Он наполнил фужеры и осушил свою дозу, как рекордсмен.

— Просто бутончик. Я видел ее сверху, пока вы разговаривали.

— Да. Неплоха. Она позирует мне для серии картин.

— Я заметил. У нее есть имя?

— Марго.

— Где таких находят, когда сильно прижмет?

— Что, положили на нее глаз? — рассмеялся Багет.

— Назовем это глазом.

— Ориентировочно: угол улиц Николаса Флемеля и Ломбардийской. Но не только. Сами понимаете, в их профессии главное — ноги. Ну и еще кое-что. Хотя обычно она занимает «пост» на улице Сан-Бон.

— Могу я передать от вас привет?

— Конечно! Но не рассчитывайте на то, что получите подешевле. Скорее наоборот.

— Отчаянная несправедливость! А ее сутенер в курсе? Ведь у нее должен быть сутенер?

— Конечно.

— Вы его знаете?

— Нет. — Он подмигнул мне и спросил: — Просто так спрашиваете или что-то на уме?

— Не знаю еще.

Через некоторое время я вышел, оставив Фреда одного с его пьяной рожей, грустными пьяными мыслями и виски — чтоб он в нем утопился!

Перед тем, как уйти совсем, я заглянул в комнату консьержки.

— Может быть, вы помните, минуту назад я был у мсье Фреда.

— Вы из полиции,— уточнила старушка.

— Я хотел бы задать пару вопросов.

— Ужасная история! А что, собственно, произошло?

— Да пустяки! Кто-то там умер. Но это же случается каждый день, не так ли? И даже несколько раз на дню. Не с одним и тем же человеком, конечно.

Беседуя столь мило, мне удалось задать ей пару вопросов и даже получить на них вразумительные ответы. Так я узнал, что консьержка не слышала ничего подозрительного. Ни на улице, ни в коридоре. Разумеется, было много народу. Как всегда во время вечеринок. Она оставила дверь открытой: гости художника приходили не все сразу, а по одному или парами. Кто-то потом выходил и снова возвращался.

— А что, остальные жильцы никогда не жаловались на шум?

— О нет! У него ведь квартира со звукоизоляцией.— Она подтвердила, что нашла туфельку на лестнице.— И вот... Ужасная история!

Я вышел, закурил и медленно побрел вдоль набережной. Затем повернул направо и вскоре очутился рядом со зданием, напоминающим крепость. Золотые буквы светились на темном фоне: «Отель де Иль»

В холле было пусто — ни живой души. Я постучал по стеклу, но никто не выбежал навстречу. Постучал громче. Без результата. С шумом открыл и закрыл дверь. То же самое. Поэтому я удивился, услышав шаркающие шаги и голос из глубины помещения.

— Простите, я был занят.

— Ничего.

— Что вы хотите? — спросил мужчина. — Читать умеете? И он показал на табличку с надписью «Мест нет». Но я только покачал головой.

— Это как раз то, что мне нужно. Мсье Дитрай у себя?

Он взглянул на отделение с ключами.

— Да. Третий этаж. Номер шесть.

Ничего себе отельчик — чистенький, удобненький, с ярко-красными коврами. Неплохо устроились журналисты. Я постучал в шестой номер, и дверь тут же открылась.

— Мсье Дитрай?

— Да.

Что-то было в его голосе: волнение, удивление?..

— Меня зовут Нестор Бурма. Могу я войти?

— Нестор Бурма? — Он почесал небритый подбородок.— Детектив?

— Он самый.

— Наслышан о вас. Входите.

Я изумлённо посмотрел на Жака. Среднего роста, средней комплекции, без особых примет. Такой пройдет, прошмыгнет, пролезет всюду. Наверняка неглупый малый и себе на уме, но по лицу не скажешь. Только глаза слегка выдают — живые и подвижные. Из него вышел бы отличный детектив. Возраст трудно было определить. Тридцать лет? Сорок? А может, больше? Серый костюм отличного качества хорошо сидел на крепкой спортивной

фигуре.

— Чем обязан визиту? — спросил журналист.

— У нас есть общий знакомый — Фред Багет. И я сейчас прямо от него.

— Как он себя чувствует?

— Уже лучше.

— Ага! Я звонил ему все утро, но никто не брал трубку. Тогда я сам залег и уснул.

— Он отключил телефон.

— Да? А, ну конечно!

— Вы звонили ему по поводу вашего плаща?

— Точно. Не то чтобы большая потеря. просто любопытно, у кого именно я его оставил, но... — Жак резко выпрямился и хлопнул себя по лбу. — Но откуда вы знаете? — Он тут же рассмеялся. — Хотя, вы же детектив. — Затем пожал плечами и, нахмурившись, добавил: — В конце концов я так и не понял, зачем вы явились. Это Фред вас послал? Он переменил позу и уселся поудобней на диване. При этом пачка газет слегка разъехалась, и я увидел, как среди бумаг блеснула никелированная сталь. Неожиданно все в журналисте показалось насквозь фальшивым. Он заметил мой взгляд, и я нарочито небрежно посмотрел в другую сторону. Тогда он протянул руку и взял пистолет.

— Это... — начал он, но не закончил, увидев внушительное дуло моего кольта, направленное прямо ему в грудь. — Э! Что вы делаете?

— Извините, — сказал я. — Знаете, дурацкая профессия. От нее появляются неприятные рефлексy. Такие же автоматические, как ваша маленькая штучка.

— У меня занятие не менее опасное. Поэтому недавно попросил своих друзей устроить так, чтобы всегда можно было иметь при себе надежную пушку. Один из них и подарил мне этот пистолет. Я чистил его перед вашим приходом. Господи! Что вам взбрело в голову? Жак улыбнулся и посмотрел на меня невинными глазами.

Я ответил ему тем же.

— И что будем делать? Постреляем немного?

— Как-то неудобно, вы не находите? Все-таки взрослые люди...

— Да, неприлично, мсье журналист.

— Вполне согласен, мсье детектив.

— Тогда уберем нашу артиллерию. Я вложил кольт в кобуру. Дитрай поднялся, подошел к столу и спрятал свой пистолет в верхний ящик. Я спросил, имея в виду оружие:

— Полицейские его видели?

Жак ответил не сразу. Взял бутылку минеральной воды и отпил глоток.

— Полицейские? — переспросил он, снова усевшись на диван.

— Они еще не приходили?

— Сюда?

— Да.

— А с какой стати?

— Просто предположения.

— Вы ошибаетесь. Непростительно для столь опытного детектива. Сначала приняли меня за киллера, а теперь несете чушь про полицию.

— Вы у них в списке,

— Что еще за список?

— Список всех приглашенных на вчерашнюю вечеринку. И это хорошо, что вы не очень

сожалеете о плаще. Вряд ли его уже наденете.

— Почему?

— Багет, проснувшись, обнаружил ваш плащ. А в незнакомую девушку. Довольно красивую. И к тому же совершенно мертвую.

— Мертвую? — Жак даже подпрыгнул.

— Убита кинжалом.

— Уби... Ребекка?

— Вы ее знали?

— Боже мой! Да. Мы пришли вместе. Послушайте, это шутка?

— Шутка? Идите и скажите Фреду.

— Как все произошло?

— Никто не знает. Но, может быть, вы сможете что-то прояснить.

Жак хмыкнул:

— Я? Ах, ну да! Все понятно. Вы подозреваете меня!

— Нет.

— Но пришли-то прежде всего ко мне.

— Из-за плаща. Ну и так, на всякий случай. У меня небольшое задание.

— На кого же вы работаете?

— Мой клиент — наш общий друг. Фред пожелал, чтобы я занялся этим делом.

Полиция — с одной стороны, я — с другой. Так будет быстрее... Это его слова.

— У вас есть документы? Вы говорите: «Я - Нестор Бурма». А откуда я знаю...

Я протянул ему мою карточку.

— Ладно.— вздохнул Жак.— Задавайте вопросы.

— Скажите, вы знали эту девушку, Ребекку? Так вы ее называли?

— Да. Ребекка Флор. Я познакомился с ней месяц назад. в кинотеатре...— Он говорил медленно, будто вспоминая.— Она жила на улице Роз. Мы потом виделись несколько раз. А вчера я пригласил ее к Фреду.

— Вы привели девушку в гости и забыли про нее?

— Да, представьте. Я был пьян. Мы вышли с ребятами и закатились в один бар, потом в другой. А дальше ничего не помню.

— Замечательно. Забыть плащ — это я еще понимаю, но девушку?

— Черт! Вы когда-нибудь напивались?

— Бывало.

— Значит, должны знать, как это происходит. Я подумал, что она ушла раньше. И, кроме того, у меня с ней не получилось.

— Что именно?

— А что вы думаете я хотел с ней сделать? Подержать за ручку? Выходит, на ней был мой плащ?

— Да.

— Интересно...

— Может, ее перепутали?

— Как это?

— Из-за плаща.

— Вы хотите сказать, что ее приняли за меня?

— А вы сами считаете это возможным?

— У меня нет врагов настолько смелых. Кроме того... плащ, допустим, мой. Но юбка!

— И длинные волосы.

— Следовательно, ваша идея не годится. Да и кто мог меня «перепутать» у Фреда?

— Полицейские высказали предположение, что убили ее в другом месте.

Жак вытаращил глаза:

— Что за жуткая история!

— Не вы первый так говорите. Ну ладно. Повторяю: я не полицейский. Они займутся этим детально. Но вы уже знаете вкратце сценарий. Если хотите, свяжитесь с комиссаром Фару. Так даже будет лучше.

— Да-да.

— Вы не помните номер дома, где она жила?

— Где-то в середине улицы. Там еще музыкальный салон на первом этаже.

— Кто из гостей Фреда знал Ребекку?

— Никто.

Я поднялся.

— Спасибо. Был рад познакомиться с вами, мсье Дитрай. Кстати, это псевдоним?

— Да. Всего хорошего, мсье Бурма.

— Чао!

Мы пожали друг другу руки, и я вышел.

На город опустилась февральская ночь. Туман, сырость и холодный пронизывающий ветер с реки не делали ее уютной. Но у меня не было выбора. Я спустился по лестнице к набережной и притаился за оградой.

Станный тип этот Дитрай. Или полный идиот, или очень хитрая бестия. Чтобы проникнуть в его мысли, нужно быть телепатом. Невозможно понять, когда он говорит правду, а когда врет напропалую, действительно удивляется или делает только вид, что впервые слышит то, что ему сказали. Может быть, я такой тупой? Но нет. Мой нос редко меня подводил.

С импровизированного наблюдательного пункта хорошо были видны весь фасад отеля и освещенное окно в комнате журналиста. Чего я жду? Чтобы он вышел, черт его побери!

Неожиданно свет у журналиста погас. Одно из двух: или он сейчас выйдет, или лег спать.

Он вышел. И не один, а в компании мужчины.

На пороге им повстречалась молодая дама, и Жак приподнял шляпу, поздоровавшись с ней, что позволило мне узнать его наверняка. Но другой был либо хамом, либо его убеждения не позволяли ему снять головной убор — лицо оставалось в тени.

Эти двое пошли вдоль набережной Анжу. Я тихонько следовал за ними и... ругался от досады. Они быстро сели в машину, но я успел в призрачном свете фонаря заметить номер. То ли 2175, то ли 2173 ВВ 76. Если он только мне когда-нибудь пригодится!

Я вошел в первое попавшееся быстро и позвонил комиссару Фару, но его не было на месте, как и инспектора Грегуара. Должно быть, они методично проверяли список. Я вернулся к своей машине. Было без десяти восемь. Можно еще успеть в книжный магазин.

Наклеывалась симпатичная идея. Багет говорил, что Дитрай выпустил несколько книжек. Мне захотелось взглянуть на одну из них. Не зря говорится, что автор раскрывается в своих произведениях.

Когда я вошел, Андре был занят с покупательницей. Блондинка. Из тех, что в моем вкусе. Шпильки, короткая облегающая юбка, пышная грудь.

— Кого я вижу! — воскликнул Андре. — Нестор Бурма собственной персоной! Вы здесь по делу?

— Вечерний моцион.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он подал сдачу белокурой красавице. Девушка вышла, скромно улыбнувшись нам.

Андре выбрал среди дюжины трубок, украшавших его стол, одну, самую вычурную, набил ее, раскурил и недоверчиво хмыкнул:

— Действительно, просто гуляете?

— Честно говоря, ищу одну вещицу. Автор — некий Дитрай.

Он выпустил облако дыма и задумался. Я уточнил:

— Жак Дитрай, журналист, издающий свои репортажи отдельными книгами.

Андре взял лесенку и полез копать на самых верхних полках. Перебирая книги, он спросил:

— А вы не в курсе, что происходит?

— Где?

- В нашем квартале.
- А в самом деле происходит?
- Непонятно. Иногда чувствуешь шкурой. Полицейские ведут себя необычно.
- С каких пор?
- Вот уже несколько дней.
- Может, собираются устроить грандиозную охоту на проститутток?
- Боюсь, что это связано с недавним нападением на жандармерию. А вот и ваш

Дитрай.

Он спустился и подал мне книгу. Мы поболтали еще немного и любезно распрощались.

Чувство голода загнало меня в уютный ресторанчик, где, удобно расположившись, я раскрыл брошюру. Призраки Аль Капоне. Именно об этой книге упоминал Фред.

Автор гвоздил этих самых призраков, отыскивая их по всему миру — в Чикаго, в Лондоне, в Италии... Все было сработано достойно, профессионально и где-то даже виртуозно. Фраза начиналась, закругляясь, плавно перетекала с одного предмета на другой, в двух или трех местах тонула в совершенно немыслимых оборотах и в конце противоречила тому, о чем говорилось в начале. Но разве это столь важно? Главное — профессионально. Короче, у нашего публициста были все шансы на гонкуровскую премию, если бы он задумал в том же стиле накропать какой-нибудь романчик. На данный момент — единственный вывод. И я спросил себя, стоит ли он пятидесяти франков.

Засунув руки в карманы, с трубкой в зубах, я храбро зашагал в направлении самой темной части улицы Ломбарди. Ночью здесь так желюдно, как и днем. Но совсем другая публика. Некоторые девицы прохаживались, другие стояли. Молча. Их тут было множество. На любой вкус или, правильнее сказать, на любой кошелек.

Я долго ходил туда-сюда, заглянул в бистро. Уже, наверное, в пятый раз задел впечатляющие «верхние габариты» одной и той же особы, стоящей на углу улицы рядом с отелем. Когда в очередной раз наткнулся на ее аппетитную грудь, то узнал наконец, несмотря на темноту. Блондинка из книжного магазина! Та, что так скромно улыбнулась нам с Андре всего час назад.

— О! Привет.

— Привет.

— Тут есть одна классная девчонка. Может, вы знаете, где она расположилась?

Достал тысячу из кармана и зашуршал ею в воздухе. Незаметно для глаза, но различимо для уха. Блондинка оказалась смекалистой.

— О ком это вы?

— Ее зовут Марго.

— Марго?

— Да. Марго.

— Толстая или худая?

Я рассмеялся:

— Их, что, полный комплект?

Она нахмурилась:

— А ты всегда такой умный?

— Нет. Только по понедельникам.

— Оно и видно. Толстухи Марго сегодня не будет. Она заболела.

— Если хорошенько поразмыслить, то скорее всего мне нужна другая.

— Другая?

— Да. Другая.

— Твоя Марго, наверное, в отеле. Это здесь, за углом.

Она взяла деньги чуть ли не с презрением. Через несколько шагов я обернулся и увидел, что блондинка смотрит мне вслед. Неожиданно она резко повернулась и вошла в кафе.

На несколько мгновений вся эта сцена показалась мне очень странной. Но, подумав, я понял ее значение. Очевидно, блондиночка, прикинув в уме сумму, только что полученную от меня, разделила ее на человеко-часы и решила сделать в своих трудах эквивалентную паузу.

Я прищелкнул языком. Вот так, Нестор Бурма, король горячих улиц!

«Моя» Марго пользовалась спросом. Пришлось отстоять порядочную очередь, прежде чем я попал в небольшую комнатку, обставленную по-спартански. Восхищение вызывал хорошо налаженный конвейер. Марго работала четко, методично, не отвлекаясь на пустяки и не теряя ни одной минуты, экономно расходуя жесты и слова любви. Я сделал ловкий комплимент по поводу ее «анатомии». Мои слова вывели ее из автоматического режима, и, посмотрев с интересом на меня, Марго спросила:

— Э, парень, ты художник?

— В некотором смысле,— ответил я.

— Не обманывай. Я знаю художников. Одного-то точно. Ты не похож на чудика.

— Но глаза у меня есть! И я прекрасно вижу, что ты можешь стать отличной моделью.

— А кто тебе сказал, что я ею уже не стала?

— Вот видишь, я оказался прав.

Марго, конечно, добрая душа. Но она не собиралась превращать свой будуар в литературно-художественный салон. Для нее тело и дело прежде всего. В таких условиях трудно ходить вокруг да около.

— А твой сутенер в курсе?

Марго нахмурилась:

— А тебе-то какое дело, петушок?

Не знаю, стучались ли они в дверь, но я вскочил, как любовник-неудачник, захваченный врасплох. Марго даже запротестовала:

— Эй! Что такое?

— Все нормально, крошка,— рыкнул один из вошедших.

Их было пятеро: парень со шрамом, блондинка и трое крепких бородачей, от которых несло пивом, морем, русалками, тиной и самим дьяволом.

Ни пистолетов, ни леденящих кровь ножей не было в их руках, однако я не испытал восторга от неожиданного вторжения.

Что за манеры в конце концов! Я потянулся за одеждой и кое-как напялил на себя часть туалета. Но пиджак, в котором лежал мой любимый, автоматический 9,5 мм... Пиджак висел на стуле вне досягаемости.

Один тип ткнул в меня пальцем и спросил у блондинки:

— Он?

— Да.

— Хорошо.

— Что хорошего? — вмешался я. — Вы случайно не из полиции нравов? Будете утверждать, что я ее изнасиловал?

И, в свою очередь, показал пальцем на Марго, которая молча сидела на кровати, выставив перед нами свои прелести и забыв, очевидно, что здесь некому позировать.

— Нормально! — рассмеялся Длинный Шрам. — Ты всегда такой остряк или только по понедельникам?

— У вас хорошая агентура.

Тут он вспомнил про «агентку» и, повернувшись, сказал:

— Уматывай, быстро!

Блондинка испарилась.

Длинный Шрам прислонился спиной к двери и, достав спичку, поковырялся ею в зубах. Он выглядел моложе «морячков», но, очевидно, был наделен определенными полномочиями.

— Оденься, Гита, — приказал он

— Как скажешь, Деде.

Марго — она же Гита — взяла юбку и в одну секунду стала пай-девочкой. Деде посмотрел на меня, достал из кармана блокнот, полистал и вполне даже вежливо спросил:

— Вас зовут Нестор Бурма?

— Да, я Нестор Бурма.

— Частный детектив? — уточнил Деде.

— К вашим услугам, — рискнул я.

— Остряк, — осклабился тот.

Марго явно забеспокоилась.

— Может, я пойду?

— Сиди. Еще понадобишься. — И снова ко мне: — Агентство «ФиатЛюкс». Бюро на улице Пти-Шами. Домашний адрес...

— Послушайте, — перебил я его, — мне бы такого помощника. Если окажетесь вдруг без работы, загляните обязательно в мою контору.

Деде пожал плечами:

— Зная имя и фамилию, достаточно открыть телефонный справочник.

Он приподнял мой пиджак, вытащил книгу и пистолет. Взвесив оружие на ладони, Деде присвистнул.

— Простите, но это я отдам вам попозже.

И сунул пистолет в карман. Затем осмотрел книгу, постучал пальцами по обложке и сочувственно произнес:

— Вы интересуетесь такой ерундой?

— Почитываю.

— Н-да... Держите ваш пиджак.

Деде протянул мне его вместе с книгой, но, наверное, он раньше работал в цирке. Потому что у него в руках остались мой кошелек и записная книжка. Быстренько проштудировав то и другое, он вернул их мне, заметив:

— Точно. Вы Нестор Бурма. Ну а теперь поговорим. Надеюсь, вас никто не ждет?

— Дураков нет.

— Отлично.

Он прочно уселся на единственный стул, будто намеревался провести здесь остаток ночи. Толстячок из их компании заюлил. Деде повернулся к нему

— Ты чего?

— Не очень-то я доверяю этому парню внизу. Еще прохлопает ушами.

— Ладно, иди посмотри, чтобы все было в порядке.

Толстяк вышел, и Деде с интересом взглянул на Марго.

— Ну давай, Гита, выкладывай.

— Что? — удивилась она.

— Ну-у, чем вы тут занимались?

Она рассмеялась:

— Деде! Ты меня удивляешь!

— Подожди. Он задавал тебе вопросы?

— Да! Но...

— Какие?

— О Боже... Какие там вопросы! Просто болтали о всякой чепухе. Ты же сам знаешь, Деде, что говорят в таких случаях. Этот умник сказал, что из меня вышла бы хорошая модель. А я ответила, что уже позировала, и не раз. Тогда он спросил, не возражаешь ли ты.

— И что?

— Я сказала, что это не его собачье дело.

— Послушайте.— перебил ее я. — Может быть, вы всех клиентов так обрабатываете, но мне это не по вкусу. История звучит следующим образом. Сегодня я зашел к моему другу Фреду и там увидел вашу Марго. Она мне понравилась, и Багет сказал, где я смогу ее найти вечером.

Деде вопросительно глянул на Марго.

— Минуточку,— произнесла та.— Я вас не видела.

— Но я там был. Могу описать, как вы были одеты Я видел вас сверху, из ателье.

— Это возможно? — спросил Деде.

— Да, — кивнула Марго.

— Понимаете, мсье, а давно дружу с Фредом. Он настоящий художник. Талант. Гений. Его дядя, товарищ моего отца, умолял меня на смертном одре присмотреть за племянником. Когда я узнал, что Фред и Марго... Честно скажу, я испугался, Вы понимаете, всегда есть опасность...

— Никакой опасности,— перебил меня Деде.— Если это вам мешает спать, то будьте спокойны. А я со своей стороны позволяю Гите делать все, что ей заблагорассудится. Этот

мазилка рисует ее портрет. Пусть. Ей приятно. Отдыхает девочка. Да и вроде реклама.

— Еще какая!

— Я пошутил, мсье Бурма.

— И напрасно Ведь я же здесь. Значит, действует!

— Это верно.— Деде сделал знак Марго: — Иди, Гита.

Она поднялась. Глаза широко открыты от ужаса.

— Я надеюсь... О Боже! Скажи, Деде... Ты... Я...

— Иди,— повторил он мягче.

Слегка успокоенная, она приблизилась к Деде. Тот рассеянно-дружелюбно похлопал ее по царственной заднице, и Марго вышла, умиротворенно вздохнув.

Я остался сидеть, гадая над своей судьбой. Мой пистолет был у Деде.

Минуту стояла напряженная тишина. Деде сверлил меня взглядом, оценивал, изучал. Наконец, пробормотав что-то непонятное себе под нос, встал со стула и, держа правую руку в кармане, сказал со значением:

— А теперь поговорим серьезно, мсье Бурма. Но только не здесь. Мы и так тут долго торчим, а это рискованно. Так что, если не возражаете, пройдемся вместе.

— Пожалуй, на этот раз у меня нет выбора.— Я показал на его оттопыренный карман.— Хотя я ничего не понимаю.

— Объясним в другом месте.

Мы вышли эдаким бутербродом: я и мои «телохранители». Внизу маленький отряд был доукомплектован толстяком. Дружно двинулись по улице Риволи. Проститутки перед нами понимающе расступались. Смешно, но мне казалось, что я могу легко смыться. Если захочу. Слава Богу, мне этого не хотелось. Надо идти. Сказали же: все объяснят!

На площади ждала машина, в которую мы сели, и я произнес:

— Если это киднеппинг, то вам не удастся найти человека, который согласится дать за меня выкуп.

— Вы начитались детективов, мсье Бурма,— захохотал Деде.

Водитель не задавал лишних вопросов, видимо, хорошо зная, куда нужно ехать. Сжатый по бокам двумя охранниками, я не имел возможности любоваться пейзажем. К тому же мне казалось, что машина бесцельно кружила по одному месту. Так они хотели сбить меня с толку. Очень интересно. Потом замелькали невероятно узкие улочки. Колеса скрипели то по левому тротуару, то по правому. Наконец мы остановились и вышли из машины. Сплошь глухие дворы. Но я неплохо знаю Париж. Мои горе-похитители этого не учли, считая, что запутали меня. Ошиблись, ребята. Если мне не изменяет память. мы очутились позади улицы Прево, в переулке, соединяющем улицы Шарлеман и Сант-Антуан.

Деде постучал в дверь. Нам открыл волосатый верзила и проводил в освещенную комнату. Увидев меня, чудовище зарычало:

— Это еще кто такой?

— Легавый, — ответил Деде.

— Дьявол! Ты рехнулся?

— Не волнуйся. Я знаю, что делаю.

— Надеюсь.

— Где бы с ним побеседовать?

— У меня гость, Кухня вас устроит?

— Вполне.

— Ох, ты и рисковый. Все тебе пока удастся. Но если загремишь, то надолго.

— Не каркай,— лениво бросил Деде.

Мы прошли на кухню. Сели вокруг стола, закурили, и Деде «открыл мне свое сердце».

Мы беседовали недолго. Когда я вышел, в голове был полный сумбур. Может, я сумасшедший? Попадались разные клиенты, но чтобы такое? Впрочем, все с чего-то начинается.

На той же машине меня отвезли к набережной Анжу, и здесь Деде вернул мне пистолет.

— Как договорились,— сказал он.— Полицейским ни слова.

— Как договорились, — ответил я.

Он пожал мне руку.

— Я тебе верю. Чао, малыш.

— Чао, Деде.

Я отыскал свою машину. Час ночи. Неплохо бы и поспать. Но нервы мои расшатались. Включил мотор и поехал по ночному Парижу куда глаза глядят. А на глаза мне вновь попался знакомый отель, и я вспомнил про журналиста. Ну и денек! Ночка — и того хлеще. Жак Дитрай... Ребекка Флор... Фред Багет.. Марго... Деде...

А теперь еще и Симон.

Нет, надо остановиться. Лучше пройдишь пешком, Нестор Бурма, и хорошо все обдумай. Я припарковал машину, вылез и постоял у реки. Накрапывал мелкий дождик. Как обещание скорой весны. А там мой день рождения не за горами. И подарочек подоспел что надо. Увесистый. Эх, Нестор Бурма, ну и везет же тебе!

Говорил, конечно, Деде. Когда мы сели, он серьезно посмотрел на меня и начал:

— Думаю, мы можем вам довериться, мсье Бурма. Я хочу сделать вам одно предложение. Весьма нескромное, как говорится.

— Вы шутите? Я все-таки не проститутка за два су. Есть некоторый риск...

— Не бойтесь. Я плачу.

И он сунул мне под нос пухлый кошелек.

— Минуточку. Не все так просто.

— Чем мои деньги хуже ваших? Ведь вас интересует только гонорар.

— Не совсем. Обычно мои клиенты чтут уголовный кодекс, Да и моральный тоже. Вас же трудно отнести к какому-то определенному классу общества. Мне плевать на ярлыки. Жулья везде навалом. Но для публики главное — фасад. Я бы не хотел оказаться в ситуации, когда каждый осел может походя лягнуть меня. Соглашаясь работать на гангстеров, я ставлю себя вне закона.

Деде спокойно взвесил мои слова и, казалось, поверил в их искренность.

— Да ведь я ничего незаконного и не прошу.

— Допустим. А последствия?

— Никаких последствий! Клянусь. Ну что, согласны?

— Может быть, перейдем ближе к делу, а там посмотрим? Я ничего пока не обещаю.

— Мы ищем одного человека. К сожалению, он обретается на чужой территории. Наше место — это площадь Пигаль и все, что вокруг. Стоит только сунуть нос подальше, сразу прищемят. Я не люблю ссориться из-за пустяков. Что мое — то мое, на чужое не заримся. Но мне нужен этот человек.

— Чтобы пустить его в расход?

— Нет. Я же говорю — вы начитались романов про убийства и разные ужасы. Устроить разборку и рассчитаться с предателем для нас — раз плюнуть. Но это просто фраер. Он не имеет к нам ни малейшего отношения. Решайтесь, Бурма! Помогите разочек, а?

Я еще поотнекивался для проформы, затем дал свое согласие. Мы ударили по рукам.

— Вы его только разыщите.— повторил Деде.— С ним ничего не случится. Клянусь. Он отсчитал названную сумму и сунул мне в карман.

— Кого искать-то?

— Не записывайте. Запомните так: Симон Фонтана, около тридцати лет. Ни разу в жизни его не видел. Поспрашивайте на улице Роз. Там есть маленькое ателье, где он вроде бы работал.

— Боюсь, что не смогу выполнить ваше поручение, обладая такими скудными данными.

— Постарайтесь. Буду звонить вам каждый день и узнавать, как продвигается дело.

— Договорились.

— И никому ни слова! Обещаете?

— Разумеется, Деде.

Перебирая в памяти детали этого странного randevу, я шагал по набережной, окидывая взглядом мрачноватое здание. Все окна были погашены. Кроме одного, на третьем этаже. Мне вдруг страшно захотелось зайти к журналисту «на огонек».

Несмотря на поздний час, дверь отеля гостеприимно распахнулась, когда я нажал на нее. Стараясь не шуметь, поднялся на третий этаж. Из комнаты напротив раздавались приглушенные звуки музыки. Я постучался. Сначала слегка. Потом сильнее. Ничего и никого. Но не зря существуют замочные скважины. Я наклонился и проговорил достаточно громко:

— Эй, Дитрай. Это я, Нестор Бурма. Откройте!

Но он затаился. Замер. Замер? Или... Черт побери, ночь выдалась, лучше не придумашь. Я стукнул в дверь изо всех сил. Музыка напротив стихла. Прошло пять минут — напряженных, долгих... Вдруг раздался щелчок замка. Дитрай решил открыть дверь.

В комнате было темно. Свет от фонаря на улице слепил глаза, и я увидел только силуэт мужчины. Он схватил меня за горло и ударил так, что я согнулся пополам и замахал руками, словно старая мельница. Очередное попадание пришлось точно в подбородок. Будто разноцветные стеклышки вспыхнули перед глазами. Последнее, что я слышал, был страшный грохот. Какой-то тяжелый предмет шмякнулся об пол. Возможно, моя голова. Последняя мысль в ней пронеслась о Дитрае. Положительно, странный парень!

Мир, в который я плавно возвращался, был перенасыщен ароматами духов и косметики. Все вокруг приятно покачивалось. Я попробовал открыть глаза.

Комната, очень миленькая. Как и девушка, что стояла рядом со мной. Распущенные волосы спадают локонами на полуобнаженные плечи. Приятных розовых тонов белье. Все это располагало, успокаивало.

Не очень располагал лишь вид большого черного револьвера, из которого розовая фея целилась в меня.

Заметив, что я пришел в себя, она с любопытством наклонилась ко мне.

— Вам лучше? — последовал вполне естественный вопрос.

— Я на седьмом небе от счастья, мадемуазель. Только, пожалуйста, уберите его.

Она взглянула на свою пушку и застенчиво пожала плечами.

— О, простите, мсье. Я совсем забыла.

— А зачем вообще вам понадобился револьвер, да еще такого калибра? Вы защищали свою честь? — прохрипел я.

— Хм! Скорее уж вашу, — призналась она честно.

— Вы меня обыскивали?

— Я очень любопытная от природы. Кроме того, это профессиональное.

— А-а?

— Я журналистка.

Без комментариев. Тогда она добавила:

— Спасателю положена хотя бы маленькая награда. Я слышала шум драки, а когда вышла, вы уже «отдыхали» на полу. Пришлось взять вас под мышки и кое-как затащить в комнату.

— Чтобы взять интервью, я полагаю?

— Не думайте, что это было так просто. Вы чертовски тяжелый, и я изрядно попотела.

— И поэтому решили сбросить одежду? Чтобы не так жарко... Понимаю.

— Вообще я всегда хожу голая по квартире. Когда одна, разумеется.

— Как вас зовут?

— Сюзанна Риго.

— Спасибо, Сюзанна. Позволю представиться. Нестор Бурма, частный детектив.

— Я знаю.

— Ах, да, конечно.

Я попытался подняться и застонал от боли. Сюзанна снова наклонилась, чтобы мне помочь. Спасательница! Опершись о ее плечо, я доковылял до дивана и тяжело сел. Голова кружилась. За ухом стреляло, подбородок ныл немилосердно. Я попросил чего-нибудь болеутоляющего. Сюзанна сделала мне холодный компресс и принесла виски.

Почувствовав себя значительно лучше, я стал задавать ей вопросы. О Дитрае, например. Но, оказалось, они друг друга почти не знали. «Здравствуйте-до свидания!» Вот и все. Однажды она попросила подвезти ее до работы. Он же, садясь в свою машину, ответил, что им не по пути.

Я резко встал, и пол качнулся у меня под ногами.

— О Господи! Чем же он мне заехал? Кувалдой?

— Почти.— Сюзанна показала тяжеленную железную пепельницу.— Она лежала в коридоре рядом с вами.

— Да этой штукой быка можно убить!

— Хорошо, что вы не бык.

— Пойду взгляну на его комнату. Дверь должна быть открыта.

— Я ничего там не трогала! — испугалась она.

— Ладно. Идем.

На всякий случай я достал свой пистолет. Вдруг этот малый вернулся как ни в чем не бывало и лег спать. Но нет. Гнездышко опустело. Даже чемодан с наклейками испарился. А так все на местах. На столе пустые ящички из картотеки, конверты с фотографиями. На одной из них я узнал своего приятеля из еженедельника «Криминал». Но ни одной фотографии самого Жака Дитрая. Скорее всего он унес их вместе с пистолетом.

На диване лежал большой конверт с буквой «Б» в углу. «Б»? Багет? А почему не Бурма? Бред какой-то... В конверте только маленькая газетная вырезка. «Квадратный километр страсти. Между двумя враждующими бандами возобновилась война в районе Сохо». Я вытаращил глаза. Потом вспомнил, что уже читал про «квадратный километр страсти» в книге Дитрая «Призраки Аль Капоне». Он называл так французский квартал в Лондоне. Отлично. Лучше что-то, чем ничего.

Вернувшись в номер Сюзанны, я улегся на диван. Человек должен когда-то спать.

Когда проснулся, было совсем светло. Сначала не сразу сообразил, где я и что со мной. Комната Сюзанны... А вот и она сама, в мини-юбке, облегавшем свитере. На голове немыслимая прическа, лицо свежее, а вот глаза и веки усталые, красные — видимо, совсем не спала.

— Привет. — произнес я.

— Доброе утро.

— Я, наверное, храпел?

— Как слон.

— Извините.

— Меня это не смущает.

— Тем лучше. Который час?

— Скоро полдень.

— Пора выметаться. Напоследок еще одна просьба.

— Какая?

— Посмотрите за Дитраем. Если он вернется...

— Похоже, что не вернется. Я узнавала. Он звонил и просил сохранить за ним номер в отеле. Он всегда замечает следы.

— Каждый раз, когда раскроит кому-нибудь голову?

— По крайней мере среды ночи он еще не сбегал. Ах, да! Полиция сюда наведывалась.

— Влипли мы в историю, а?

— Не впервой. Хотите кофе?

— С удовольствием. И все же, если он вернется...

— Хорошо. Я предупрежу вас.

— Спасибо. Вы прелесть.

— Ну наконец-то! — воскликнула Элен, когда я час спустя вошел в свою контору. — В какой мусорке ты ночевал?

Я махнул рукой, глянул на свой костюмчик и объяснил:

— Не успел погладить.

— Вижу. Звонил Фару.

— Что он сказал?

— Ничего нового. А ты? Ты можешь сказать хоть что-нибудь своей секретарше, своей маленькой, дорогой Элен? Где ты был? Что с тобой случилось?

Я поведало моих ночных приключениях. Мы обсудили их, но не пришли ни к чему

положительному. Факты были таковы: Ребекка убита. Жак Дитрай сбежал, узнав о ее смерти. Не сразу, а встретившись с каким-то типом. На свою беду я оказался в отеле. Подтверждением тому моя несчастная голова. Возможно, некий Симон связан с убийством девушки. А возможно, и нет.

— Деде не все мне сказал. Но одно ясно: этот человек им нужен.

Помывшись и побрившись, я позвонил комиссару,

— Ах, это вы! — закричал он. — Чем это вы там занимаетесь, Бурма?

— Чем вы хотите, чтобы я занимался?

— О! Ничем! Абсолютно ничем. Вы сэкономили бы мне здоровье и сто лет жизни, если бы совершенно ничем не занимались.

— Тогда радуйтесь: у меня как раз тайм-аут. А вы? Узнали, кто эта девушка?

— Да. Может, заедете? Поболтаем.

— Как прикажете, комиссар.

Они знают, кто она. Отлично. Это избавит меня от долгих объяснений.

— Привет, Бурма,— сказал Фару.— Садитесь. Что с вашим лицом?

— А что с ним такое?

— По-моему, оно сильно деформировалось за день.

— По-моему, у вас было ко мне какое-то дело.

— Знаете, Бурма, только не говорите, что не работаете на этого художника.

— Какая проницательность! Да, работаю. Он считает, что чем больше умных людей будет распутывать загадочное убийство, тем скорее тайное станет явным, тем легче избежать скандала... Его слова.

— Хм... Вы уже начали расследование?

— Только приступаю, комиссар.

— Вижу. Вот что, Бурма, хочу поговорить с вами. Вчера это было неудобно, рядом крутился ваш клиент. А тема деликатная. Не нравится он мне. Вроде бы обязательный, со связями. Кажется честным малым. А посмотрите-ка на это. — Фару открыл ящик стола и вытащил тяжелый кинжал. Молча и значительно он взвесил клинок в руке и добавил: — Им воспользовались совсем недавно. Догадываетесь, при каких обстоятельствах?

Я догадывался.

— Девушку убили этой штукой.— все же уточнил Фару.— Экспертиза уже установила.

— Экспертиза также установила, что кинжал принадлежит Фреду и что он — убийца.

— Ничего подобного я не говорил,— запротестовал комиссар.— Мы проверяли всех по списку. Один из приглашенных, друг художника, сам отдал нам этот кинжал, как только понял, о чем идет речь. Он подобрал его перед домом Фреда и, заметьте, в ту самую ночь. После «маленькой вечеринки». Так что ваша гипотеза остается в силе. Девушку могли убить на улице, а потом... Ну, вы помните детали.

— Странно, что убийца решил бросить кинжал посреди дороги.

— Чертовски трудное дело.

— А есть и легкие?

— Представьте, да! И это те, в которые вы не суете свой длинный нос.

— Когда-нибудь мне его укоротят. Вы нашли хозяина плаща?

— Журналиста? Мы были у него. Дитрай куда-то уехал. Кажется, за границу. Делает очередной репортаж. Придется подождать, когда он вернется.

Я призадумался. Несмотря на мой совет, Жак не стал дожидаться полицию и не

позвонил комиссару.

Фару поднялся, показывая, что аудиенция закончилась. Пришло время задавать главный вопрос.

— Как вам удалось идентифицировать труп? Что-нибудь было в картотеке?

— Нет. Родители заволновались, куда пропала дочь, и обратились в полицию. Им показали тело. Они его опознали.

— Как вы им объяснили случившееся?

— Бандит напал ночью на одинокую девушку. Поверили.

— Чем одинокая девушка занималась, когда была еще жива? И, может быть, ее как-то звали?

— Ребекка Флор. Помогала родителям. У них небольшое ателье на улице Роз.

Вернувшись в бюро, я рассказал Элен последние новости. Мы вместе обсудили ситуацию, но ни к чему не пришли. Позвонил Фреду, сообщил ему, что «все нормально». Голова раскалывалась. Я отправился к себе, принял три таблетки аспирина и лег отдохнуть. Заодно решил пролистать сегодняшние газеты. Фару сдержал слово — ни одной заметки по поводу трагических событий на Сан-Луи. Зато целая статья о том, как некий Карим Кешир убил родного дядю за то, что тот оставил без присмотра его маленькую дочь. В той же газете и прочитал еще одну безумную историю. На этот раз родители довели взрослую дочь до самоубийства; им не понравился парень, с которым она встречалась.

От всей этой белиберды моя и без того сильно пошатнувшаяся нервная система не выдержала. Отбросив газеты в угол, я закрыл глаза и провалился в беспокойный сон.

Телефон надрывался. Часы показывали полночь.

— Алло.

— Я хотел узнать, как дела.

— Великолепно, Деде. У меня небольшая авария. Отделался синяками. А так все хорошо.

— Вы не передумали?

— Нет. Кое-что стало проявляться. Дайте мне еще пару дней.

Он согласился, еще раз предупредил, чтобы «ни гу-гу», и повесил трубку.

Я сел на кровать и закурил, думая о том, что, возможно, кому-то из родственников Ребекки или ее любовнику не понравился пройдоха Дитрай. Этот кто-то, обуреваемый злобой (или ревностью!), крутился ночью возле дома Фреда. Ребекка вышла подышать свежим воздухом. И тут...

Загадочным оставалось поведение Дитрая. Его действия не вписывались ни в какую схему. Шарахнуть хорошего человека по голове! Забрать с собой все фотографии! Прямо Аль Капоне, а не Дитрай...

Я еще раз перебрал в памяти все детали, связанные с убийством Ребекки, и, странное дело, радостное чувство удовлетворения охватило меня.

Днем позвонила Элен.

— Как настроение, патрон?

— С удовольствием провалялся бы еще день в постели.

— Советую тем временем изучить дело Джозефа, короля Сохо. Между ним и Деде, промышлявшим долгое время в Англии, должна быть связь. Я сейчас приеду и привезу газеты.

Через полчаса она появилась у меня с большим пакетом под мышкой.

— Вы помните эту историю?

— Конечно,— ответил я.— Две недели назад...

— Вы хотите сказать — два года?

— Я имел в виду не сами события, а отклик на них в нашей прессе.

— Если хотите, можете освежить свою память. Я принесла целую подборку.

— Нет-нет! Я все прекрасно помню. Во-первых, Джозеф, или король Сохо. Загадочная личность. В его руках целая сеть: наркотики, азартные игры, проституция. Дитрай писал о нем в своей книге «Призраки Аль Капоне». В кровавой битве с другими гангстерами Джозеф потерял свой «трон», сбежал и как сквозь землю провалился. Все правильно?

— Да. Но его выдал сообщник. Оказалось, что таинственный Джозеф не кто иной, как Серж-Брюнет...

— Известный Интерполу бандит.

— Именно. Вот здесь его «жизнеописание». Еще до войны он орудовал в Париже. Сомнительный бизнес, темные дела, а может, кое-что и покруче. Началась война, оккупация. Серж остался в Париже. Похоже, при немцах ему жилось даже лучше. Вероятно, он сотрудничал с гестапо.

— Странно, что его не расстреляли.

— Странно то, что, когда немцы ушли, он опять остался в Париже.

— Определенно можно сказать лишь одно: Париж парню нравился.

— Очевидно. Но позже Серж все-таки уехал в Англию. Там он развернулся основательно. Только спустя много лет выяснилось, что Джозеф, король Сохо, и Серж-Брюнет — одно лицо. Его выдал сообщник, Джон Хатчинс. Они что-то не поделили.

— А дальше?

— Серж-Джозеф исчез. И я подумала: а не объявился ли он снова в Париже? Не его ли разыскивает местная мафия?

— Ты считаешь, что Симон...

— А почему бы и нет?

— Над этим надо хорошенько подумать.

Отдохнув денек, я почувствовал себя значительно лучше. К вечеру жажда действий вынесла меня из дома и привела на улицу Роз в скромное ателье. За пыльными стеклами я различил силуэты людей, занятых работой. Во дворе гавкали собаки. На балконах сушилось белье. Не то белье, что можно видеть на картинках глянцевого журналов, а самое простое и потрепанное. Вид этого дома не говорил о бедности, но и богатством здесь не пахло. Постепенно крепло убеждение, что необходимо придумать нечто экстраординарное: не так-то просто растормошить здешний люд. План созрел мгновенно. Оглянувшись воровато, я

переступил порог армянского рестораника.

— Мне нужен Симон Фонтана.

Хозяин осмотрел меня с ног до головы, пошептался с женой и посоветовал искать человека с таким именем на Руа-де-Сициль. Я вышел, сохраняя таинственный вид, и заглянул в мясную лавку. Здесь не знали никакого Симона. На Руа-де-Сициль такого тоже не оказалось. Я медленно двинулся в обратном направлении, заходя в каждый магазинчик и шепотом спрашивая, не живет ли поблизости портной по имени Симон. Чтобы дожидаться результатов выбранной тактики, я «притормозил» в кабачке на улице Сант-Антуан и пропустил пару стаканчиков.

Уже стемнело, когда я снова подошел к ателье на улице Роз и постучал в дверь. Мне открыла полная женщина с грустным лицом. Очевидно, мать Ребекки.

— Добрый вечер. Могу ли я войти, мадам?

Она пожалала плечами и, пропустив меня в комнату, закрыла дверь.

— В чем дело? — спросил усатый мужчина. Кроме него, за столом, заваленным инструментами, сидело еще трое. Две девушки и парень.

— Я ищу одного портного. Его зовут Симон Фонтана.

— Вам сказали, что он здесь работает, в моем ателье?

— Работал.

— Не знаю никакого Симона. В первый раз слышу.

Он отвернулся от меня, а хозяйка, помявшись немного, добавила:

— Что вы ждете, мсье? Вам же ответили.

— Извините.

Я вышел, чувствуя за спиной их злобные взгляды. Прошел пару метров, оглянулся и заметил, что за мной следят.

— Минутку, паренек,— окликнул я метнувшуюся тень.— Не торопись

— Чего надо? — ответил голос.

— Хочу задать тебе один вопрос.

— Какой еще вопрос?

— Симон.

— Это не вопрос.

— Знаю. Это имя.

— И что?

— Все. Я его ищу. Ты не встречал такого?

— Я знаю дюжину Симонов. Как фамилия?

— Фонтана.

— Таких трое.

— А если я дам тебе тыщонку? Или две?

— Идемте,— решил он. — Есть тихое местечко.

Подумать только! «Тихое местечко». Я проверил, на месте ли пистолет, и мы отправились. В тихое местечко, естественно. Им оказался рестораник с эстрадой.

— Очень мило,— сказал я.— Где Симон?

— Зачем он вам?

— Не знаю.

— Издеваетесь?

— Нет. Он нужен моим друзьям.

— Полицейским?

— Я не из полиции.

— Может, это связано с убийством девушки?

— Ты ее знал?

Он пожал плечами.

— Это моя кузина.

— А тебя как зовут?

— Мишель.

Мы помолчали. Гитарист выводил замысловатую мелодию, поглядывая в нашу сторону.

— Вы меня подозреваете? — спросил Мишель.

— Послушай, я не легавый. Ищу Симона. Обошел всех портных в округе. Притащился в этот ресторан, думая, что ты мне что-нибудь расскажешь. Но вижу, Мишель, ты большой хитрец. И все-таки, если надумаешь, позвони. Держи. Здесь номер моего телефона.

— Кого спросить?

— Мсье Далора.

Он кивнул. Я поднялся и протянул ему руку.

— Пока.

...Я медленно шел по улице. Нестор Бурма, рыцарь печального образа! Печального в том смысле, что ничего веселого не ждало меня в темной подворотне, куда я направлялся. Громадная тень нависла надо мной, и я храбро вытащил свой пистолет.

— Что, дорогуша, попался?

В ту же минуту сокрушительный удар будто сбросил меня в глубокую темную пропасть.

Сначала я услышал собственный голос:

— Прошлый раз пахло розами, а сегодня я, похоже, проснулся в помойке.

Кто-то прогнусавил в ответ со страшным акцентом доисторической гориллы:

— Помойк? О, та! Помойк. Это есть твой отел? Апатмаи со фсеми удопстфами?

Рядом заржала лошадь. Нет. Это он рассмеялся. Я открыл глаза и слегка пошевелился. Не так плохо, как ожидал. Мой противник умел нейтрализовать жертву, не причиняя ей больших повреждений. Потихоньку поднялся, опираясь о склизкую стену. Ногой задел за железный бак, круглая крышка, дребезжа, упала и покатила по мостовой. Честное слово, я был как огурчик. Если бы еще не зловоние...

— Ни тарапись, — посоветовал голос.

Я повернулся, и все встало на свои места. Жуткая помойка, старикашка с фонариком и полным отбросами ведром.

Я хихикнул, как идиот:

— Вот, уснул тут.

— Нифифо стфашнофа. Менфе пить ната.

Рассудительный старичок. А что если он подобрал мой пистолет? Хотя вряд ли. Иначе не был бы столь любезен. Оружие должно валяться здесь, среди... Фу! Ну и вонь! Сказав, что потерял одну важную вещь, я попросил у старика фонарик и порылся в мусоре. Ну, Нестор Бурма, где еще ты не рылся? Нифифо. Бред какой-то. Я вернул фонарик, поправил галстук, откланялся и пошел.

Выйдя на свет и все еще задыхаясь от вони, которая будет преследовать меня теперь, наверное, до самой смерти, я решил как следует почистить свой лучший костюм. Тогда и почувствовал тяжелый предмет в кармане пиджака. Это был пистолет. Сначала его выбивают из рук, а потом заботливо кладут в карман. Спасибо, конечно. Очень трогательно. Но все более и более странно.

Я зашел в кафе на улице Риволи, привел себя в порядок и проверил содержимое кошелька. Все на месте, но в бумажник заглядывали. Вывод один. Мое имя и мой адрес кого-то интересуют. Значит, в скором времени нужно ждать визита. Может, дружеского, а может, и не очень.

С наглым видом я снова заявился на улицу Роз. Мне очень хотелось отыскать Мишеля. Я обошел десятка два ресторанчиков и мелких лавчонок. Влекомый неведомой силой, приблизился к ателье, как вдруг на тротуаре возникла она, фея любви, юная и очаровательная. «Приветик». Это она мне. Я был тронут до глубины души. Но, к сожалению, у Нестора Бурмы столько дел сегодня, что заниматься любовью... Тут я ее узнал и ответил запоздалой улыбочкой... Она повернулась и пошла, вполне профессионально виляя задом, Почти так же профессионально, как держала в руках портняжный инструмент, когда сидела за столом в ателье семейства Флор.

Некоторое время мы молча и сосредоточенно шли голова к голове, потом я начал как бы издалека.

— Простите, мы, кажется, знакомы? Вы случайно не работаете в этом ателье?

— Да. Ну и что, мсье... Как вас зовут?

— Делор. А вас?

- Нина...
- Нина Флор?
- Нет. Нина Дижон.
- Нина, я хотел бы спросить...
- Знаю. Но я тоже не знаю.
- Забавная у нас беседа. И все же скоро меня познакомят с загадочным Симоном.
- Кто же?
- Мишель.

Нина пожала плечами, однако я догадался, что она поняла, о ком идет речь.

— И в данный момент я хотел спросить именно о нем. Понятно? Кажется, меня слегка надули. Мишель сказал, что Ребекка его сестра. Это правда?

- Да.
- А вы знаете, что с ней случилось?
- Все знают. Ее убили.
- Может быть, все знают, и кто ее убил?
- Нет. Я по крайней мере не знаю.
- Где живет Мишель?

— Улица Вокзальная, первый блок напротив киоска, третий этаж. Только не давайте ему денег. Он врун и предатель.

Она пошла дальше, а я остановился под фонарем и посмотрел на часы. Если хорошенько подумать, я мог бы успеть сварганить еще одно дельце. Заглянуть к Мишелю, выудить из него информацию, а потом снова найти Нину и добить ее козырями. Мой план мне очень понравился, и я тут же приступил к его реализации.

Эх, вот они, маленькие тайны Парижа. Улица Вокзальная ни к одному из вокзалов отношения не имеет. Правда, если по ней очень долго ехать, а затем свернуть несколько раз налево и направо, то на вокзал все-таки попадешь. Отсюда, видимо, и название. В чем я убедился, проколесив с полчаса на машине по темным кварталам. Наконец я нашел этот дом «напротив киоска».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Дом» — слишком высокопарное слово для некрашеного, грязного здания с побитыми окнами и выщербленными кирпичами, готовыми при легком ветерке свалиться вам на голову.

У подъезда стояла легковая машина, показавшаяся мне поразительно знакомой. Я наклонился и разглядел номер: 2173 ВВ 75. Машина Жака Дитрая. Подняв голову, я посмотрел на окна. Одно светилось. «Третий этаж». Похоже, Нина меня не обманула. Мишель сидит у себя. В компании бандитов из шайки Сержа-Брюнета. Или с кем-нибудь еще. Осторожность мне не помешает. Я вошел в подъезд и начал тихо подниматься по лестнице.

В этот момент грохнул выстрел.

Несколько секунд я стоял неподвижно, соображая, что к чему, затем кинулся вверх на третий этаж. Дверь оказалась запертой изнутри. Хлипкая, с таким же сопливеньким замком, она вряд ли устояла бы перед хорошим ударом. Такой удар я и приложил. Дерево жалобно закрипело. Еще р-раз! Петли соскочили, замок вырвало «с мясом». Я вошел в темную комнату и в свете фонарика увидел фигуру лежащего на полу мужчины. Очевидно, мертвого. Окно было открыто. Ставни хлопали и скрипели. Я подбежал к окну и увидел тень,

карабкающегося по фасаду вниз. Человек-мартышка! Пальнуть бы. Но я не решился, только крутил головой в поисках какого-нибудь тяжелого предмета. А-а, вот этот железный прут вполне сойдет. Размахнувшись, кинул его в «мартышку». Мимо! Тень подбежала к машине, мотор взревел, и улица опустела.

Я закрыл окно, включил свет и сел в кресло, уставившись на труп. Мне хорошо было видно застывшее лицо и открытые остекленевшие глаза. А между ними — словно третий глаз — зияла дырочка от пули, разворотившей череп и наделавшей кучу кровавых ошметков на полу. Мишель уже никому ничего не расскажет. Вполне возможно, что он болтал слишком много.

Я решил осмотреть комнату и обнаружил в комодке ржавый маузер, пару военных орденов и... пробитую фуражку офицера люфтваффе.

В другом ящике меня ждала еще более странная коллекция: вырезанные из разных журналов фотографии самых пышногрудых красавиц, включая Джейн Рассел и Джину Лоллобриджиду. На фотографиях были и мужчины. Их жадные взгляды тонули, естественно, в глубоких декольте дам. Среди любителей женских прелестей я узнал по крайней мере одного — Жака Дитрая.

Так как больше ничего достойного внимания тут не оставалось, я со спокойной совестью погасил свет и вышел.

— Ты думаешь, что Мишель знал убийцу? — спросила Элен на следующее утро, выслушав мой рассказ.

— Конечно.

— И кто же это? Симон?

— У меня такое впечатление, что Симона вообще не существует в природе. Или у него другое имя.

— Джозеф, король Сохо?

— Может быть. Если это он уложил меня поспать полчасика в мусорную кучу, то, надо признать, удар у него неплохой. Хорошо отработанный. Чувствуется рука спортсмена. Или военного... Да. Но вел он себя вполне по-джентльменски. Сначала отобрал пистолет, а потом заботливо положил его в мой карман. Вот это воспитание! А я, как свинья, стал кидаться разными железяками из окна, среди ночи... Эх, Бурма.

— Говоришь, он военный?

— Похоже. Наводит на какие-то мысли?

— Нет. А тебя?

Мы помолчали. Потом Элен снова спросила

— А этот Мишель, он родственник Ребекки?

— Ее двоюродный брат.

— Значит, Мишель, двоюродный брат убитой девушки, следит за тобой, по всей видимости, не желая, чтобы ты нашел некоего Симона — или того, кто скрывается под этим именем, — и сам становится жертвой хладнокровного убийцы. Вопрос: кто убил Мишеля? Жак Дитрай? Его машина стояла у подъезда. Если он, то следующий вопрос: почему?

— Существует простая гипотеза: Ребекку убил Мишель.

— Что?!

— Кинжал, который я увидел у Фару, очень вписывается в странную коллекцию Мишеля. Почему убил? Потому что ему не нравились ее встречи с Дитраем. Итого: Мишель убил Ребекку, а Дитрай убил Мишеля, потому что тот убил Ребекку.

— Ты сам веришь в такую «гипотезу»?

— Откровенно говоря, нет. Она не связывает остальные детали головоломки. В стороне остаются Деде, Симон, король Сохо и его славная компания. Но связь должна быть.

— Думай, Нестор.

— Допустим, Мишель убил Ребекку, но по другой причине. Какой — мы не знаем. Допустим снова, что Дитрай убил Мишеля. Но зачем?

— Да, — рассмеялась Элен. — Теперь совершенно ясно, что ничего не ясно.

Я вздохнул:

— Что делать, мысли вслух иногда помогают вспомнить какую-нибудь мелочь. Ну ничего!

Из кармана пиджака я извлек свои трофеи. Среди фотографий были марки, и я захватил несколько штук. Теперь мы рассмотрели их повнимательней.

— Есть штампы! Можно будет даже определить почтовое отделение.

— Ты не терял даром время.

— Еще бы. А взгляни на снимок. Дитрай собственной персоной.

— М-мг... И какая у него соблазнительная грудь.

— Не будь душой! Дитрай вот тут — справа.

— А женщина? — не унималась Элен. — Кто она такая?

— Понятия не имею.

— Где ты взял фотографию?

— У Мишеля. Еще одна симпатичная коллекция. Стоит посмотреть.

Я взял образец, на котором был запечатлен наш общий знакомый. Дитрай, наверное, знал вкусы Мишеля и время от времени дарил ему журналы... Господи! Ну и осел же я!

— Что случилось?

— Ничего. Просто мне пора в отпуск или на пенсию. Мои мозги сегодня, как жидкий навоз. Не могу сопоставить очевидные вещи. Где телефонный справочник?

Порывшись и найдя нужный номер, я снял трубку.

— Алло! Отель де Иль?

— Да, мсье.

— Мне нужна мадемуазель Сюзанна Риго.

— Подождите секундочку.

Потом я услышал ее голос:

— Алло, кто это?

— Здравствуйте, Сюзанна. Узнаете старого приятеля Нестора Бурму?

— Привет. Как поживаете?

— Великолепно. Дитрай не появлялся?

— Нет. По-прежнему отсутствует.

— Хорошо. Приближается момент, когда вы сможете войти в большую журналистику через парадную дверь. Но для этого вы должны мне помочь.

— Что нужно сделать?

— Прежде всего действовать предельно осторожно, чтобы никого не вспугнуть. Узнайте, так, между прочим, не показался ли телефонисту странным голос Дитрая, когда тот позвонил. Припоминаете?

— Да. Уж не думаете ли вы...

— В моей профессии нужно иногда думать, Сюзанна.

— Я все сделаю, как вы сказали.

— Позвоните мне, когда будут результаты. Не забудьте: излишняя спешка вредна. Спасибо, Сюзанна, и до свидания.

Элен смотрела на меня широко раскрытыми глазами. Она уже давно все поняла и не требовала объяснений. Но я постарался их дать.

— Дитрай не бил меня пепельницей по голове. У него не было на то никаких оснований. А вот у вора они могли быть — такие же веские, как эта чертова пепельница. Понимаешь, кругом одинаковые плащи. У Мишеля был такой же. Дитрай и Мишель вместе вышли из отеля и сели в машину. Потом кто-то проник в комнату журналиста. Думаю, снова Мишель. Он вынес чемодан, пару костюмов и, главное...

— Главное?

— Досье.

— Нестор, ты гений! А что за досье?

— Соображаю я туго, это верно. Но уж если вцеплюсь, то мертвой хваткой. Дитрай имел обыкновение классифицировать дела, которые «раскручивал». Все разложено по

конвертам и папкам. Материалы его последнего репортажа, естественно, тоже. Но вот завыка. Дитрай никуда не ездил. Свои репортажи он «привозил» из библиотеки либо делал их с помощью ножниц и клея. Материалы книги «Призраки Аль Капоне» представляли собой лишь вырезки из журналов. Однако именно из них Дитрай понял, что «король Сохо» скрывается в Париже. Элен, ты была права. Где куча газет, что ты мне приносила?

— Вот они.

— В них говорится что-нибудь о семье Джозефа?

— Нет,— ответила Элен.

— Убежден, что Ребекка ему не чужая. Я положил все газеты на место, кроме одной, где был напечатан портрет Джозефа. Лицо обычное, без особых примет. Только глаза — хитрые и жестокие.

— Невыразительный снимок. К тому же старый. Наш «король» мог отрастить усы и бороду. Но все равно пригодится.

— В полиции наверняка есть получше. А вот и его жертва,— добавила Элен, показывая на фото симпатичной девушки.

— Кажется, я где-то ее уже видел.

— Может, она кого-нибудь тебе напоминает?

— Хочешь сказать, Ребекку? Нет, единственное общее между ними то, что обе мертвы.

Я вырезал портрет экс-короля и положил в бумажник.

— Хорошо. Сейчас снова иду на улицу Роз. Люди там неразговорчивые, но как-нибудь полажу. Нужно увидеть Нину. Она дала адрес Мишеля. Идиот! Если труп обнаружили, то и Нину могли уже расспросить. А она наверняка рассказала обо мне.

— Ты назвал свое имя?

— Псевдоним, но Фару его хорошо знает. Вот что! Я быстренько смываюсь. Ты не имеешь понятия, где меня черти носят.

В этот момент раздался звонок в дверь. Я выругался. Мышеловка, кажется, захлопнулась.

Элен пошла открыть и вернулась с крутой компанией.

— Салют, Бурма,— бросил Деде.

— Салют, ребята.

Деде окинул взглядом знатока фигуру моей секретарши.

— Мои поздравления, приятель,— сказал он.— Если на ней оставить только лифчик, трусики и чулки, она будет отлично смотреться.

— Да, Элен совершила бы маленькую революцию в значных местах нашего города, если бы решила там немного подработать.

«Ребята» дружно рассмеялись.

— Надеюсь, сейчас я вам не нужна? — сухо произнесла Элен.

— Только не уходи слишком далеко, цыпленочек,— предупредил Деде и уселся в кресло.— Мсье Бурма, телефон, конечно, полезная штука, но приятней иногда побеседовать с глазу на глаз. Насколько мне помнится, вы ведь работаете на нас?

— Работаю, Деде.

— Так я и поверил! Мы приходим сюда и что же видим? Он развалился на диване, как кот, и забавляется с мышкой.

— Я приводил в порядок мысли.

— У вас и мысли есть?

— Невольно появились в связи с розысками Симона. Я расспрашивал о нем всех подряд, и кому-то это очень не понравилось. В конце концов он меня просто оглушил.

— Кто?

— Было темно и я не разглядел. Но клянусь — крепкий малый.

Деде покусал губы, почесал свой длинный нос и хмыкнул:

— Что-то новенькое.

— Новенькое или нет, но Симона никто не знает.

Деде покачал головой:

— Симон в городе. Вы должны его найти. Если вы предоставите дополнительную информацию о нем, то, быть может...— Деде двинул локтем в бок своего дружка.— Уходим!

Они встали быстро и неожиданно. Наверное, опаздывали на поезд.

— Мне надо подумать,— сказал Деде.— До свидания, мсье Бурма.

Я ожидал, что он добавит обычное: «Ни слова полиции»,— но Деде лишь пожал мне руку. Когда они проходили через бюро, приятель Деде отпустил Элен такой комплимент, что она залилась краской до корней волос. Я вернулся в комнату, и Элен с ходу обратилась ко мне с вопросом:

— Что они хотели? Увидеть, чем ты занимаешься?

— Мне кажется, они увидели...

— Эти газеты? — догадалась Элен.

— Да. Деде не осел. Дважды два сложить может. Как бы там ни было, я смываюсь.

В этот момент снова раздался звонок. Может, пришел Фару? Нет. Посетитель — высокий, атлетически сложенный мужчина лет сорока. Полные, красивые губы, прямой нос, прямой взгляд, волевой подбородок. Я его узнал. Это он уложил меня в помойку. Теперь понятно, почему лицо убитой девушки показалось мне знакомым.

— Нестор Бурма? — спросил посетитель.

— К вашим услугам,— ответил я и демонстративно сунул правую руку в карман.— Вы снова хотите прорепетировать на мне свои приемчики?

— Нет. Только поговорить. Извините за небольшой... инцидент. Я хотел узнать, кто вы такой.

Он изъяснялся на французском почти без акцента,

— Садитесь, господин Майер.

— Откуда вы знаете мое имя? — вздрогнул от неожиданности мужчина.

— Я только что видел фотографию Сильвии в газете. Она очень на вас похожа.

— Это моя сестра. Значит, дело вас интересует... Хм.. Я так и думал. Зачем вам нужен Симон? — бросился в атаку Майер.

— Его ищут мои клиенты. Я частный детектив.

— Понятно. Но зачем?

— Профессиональная тайна.

— Симона не существует.

— Почему же?

— Есть Джозеф, а не Симон. Вы ищите Джозефа. И я тоже. Он прячется в квартале прилегающем к улице Роз. Объединим наши усилия, мсье Бурма.

— Каким образом?

— Признайтесь: вам нужен Джозеф?

— Я ищу Симона. Джозеф случайно затесался в игру.

— Он прячется под этим именем. А я хочу восстановить справедливость. Вы меня понимаете?

— Прекрасно понимаю. Джозеф убил вашу сестру. Теперь вам нужна его шкура.

— Плачу вдвойне! — хрипло рассмеялся Майер.

— Вы меня нанимаете?

— Да. Даю вдвое больше той суммы, что вам заплатили горе-мафиози.

— Так не пойдет. Во-первых, я не продаюсь. А во-вторых, существуют определенные правила. Мафиози, говорите?

Майер пожал плечами.

— Вы вчера чуть не каждого спросили о Симоне. Вот уже несколько дней какие-то люди делают то же самое. Вы на них работаете?

Вместо ответа я поднялся и заходил по комнате, раздраженный тем, что лишь теряю драгоценное время: Фару мог нагряться с минуты на минуту.

— Извините, господин Майер, но сделать для вас ничего не могу.

Он тоже встал и ответил, нахмурившись:

— Зря только приходил сюда. Думал, что... Тем хуже для вас. Предупреждаю: Джозеф мой и ничей больше. Зарубите себе на носу, мсье Бурма.

Когда он вышел, Элен воскликнула:

— Ну и дела! Вряд ли Джозеф проживет еще пару дней... На него идет облава.

— Если он еще жив. Ну все, я сбегая из этого бедлама. Пока.

Звонок телефона прозвучал на редкость иронично. Элен сняла трубку.

— Алло! Добрый день, комиссар. Нет, я не...

— Дай-ка мне,— прервал я, зная, что по телефону ордер на арест не выписывают, и нагло крикнул: — Алло!

— Привет, Бурма. Можете успокоить вашего друга.

— Какого друга?

— Фредерика Беге. Он вне подозрений. Мы нашли убийцу.

— Вот как? Кто же он? Бродяга?

— Родственник жертвы. Ее двоюродный брат Мишель. Отпечатки пальцев на кинжале совпадают.

— Зачем он убил Ребекку?

— Ему трудно было ответить.

— Вы так напугали беднягу? — рассмеялся я.

— Он мертв, старина.

— Скончался при аресте?

— Мы обнаружили его с дыркой в голове.

Вкратце Фару перечислил уже известные мне факты. На всякий случай пришлось издать несколько удивленных «ох!» и «ах!».

— Ну и семейка, комиссар,— подытожил я.— То дочку прирежут, то племянника застрелят. Что говорят оставшиеся в живых?

— Ничего вразумительного.

— Вы были на улице Роз?

— Конечно. Думаю, здесь пахнет не розами, а вендеттой.

— Лишь бы мой друг Багет спал спокойно. Спасибо за информацию, комиссар.

Я повесил трубку и вздохнул:

— Уф! Нина им ничего не сказала. Не мешало бы пообедать, но сначала обрадую Фреда.

Художник был на седьмом небе от счастья и промочил трубку слезами благодарности. Я не стал дослушивать его щебетание. Попрощавшись в который раз с Элен, я направился к двери. Но злой рок повис над проклятым бюро. Телефон затрезвонил снова. Это была Сюзанна.

— Я выполнила ваше поручение.

— Ну и?..

— Служащий признался, что голос был незнакомый. Правда, звонили будто бы издалека.

— Издалека, это точно сказано. Спасибо, Сюзанна! Оревуар!

Вернувшись из ресторана, я уселся поудобней, закурил трубку и обратился к Элен:

— Давай порассуждаем... Дитрай что-то пронюхал. Ребекка ему была нужна. Не только и не столько для того, чтобы затащить ее в постель, а чтобы выведать у нее кое-какие семейные тайны. Видя, что Ребекка может сболтнуть лишнее, Мишель, преданный Симону-Джозефу душой и телом, решил ее остановить. Вооружившись кинжалом, он отправился к дому художника. Очевидно, Мишель знал о предстоящей вечеринке. Вряд ли он задумал убить девушку или Дитрая...

— Но кинжал захватил,— прервала меня Элен.

— На всякий случай. Да... У Мишеля была артистическая натура. Может, ему хотелось видеть себя эдаким героем супербоевика. Убивать не входило в его планы.

— И все же — убил он.

— Потому что Ребекка вышла одна.

— Одна,— повторила Элен.— И в плаще. Почему в плаще, если у нее была шуба?

— Ее тошнило. Она боялась, что запачкает манто, и нацепила плащ своего приятеля,

— У тебя железная логика алкоголика.

— И такая существует... Значит, Ребекка вышла. Мишель подскочил к ней. Началась перебранка, во время которой парень потерял контроль и ударил сестру кинжалом, не понимая, что нанес ей смертельную рану. Девушка тут же вбежала в дом, поднялась по лестнице и упала замертво.

— Почему кинжал оказался на мостовой?

— Мишель его выронил и заторопился удрать подальше от места преступления

— А ты не думаешь, что это Симон приказал Мишелю убить или напугать Ребекку?

— Возможно. Тогда они провели беспокойную ночь, гадая, жива их жертва или нет. Утром Ребекка не пришла домой. Мишель отправился в отель де Иль искать сестру. До сих пор не могу избавиться от ощущения, что журналиста еще до меня кто-то посетил. Не обнаружив Ребекку в отеле, Мишель снова пошел к дому художника и увидел, как выносят труп, как входят и выходят полицейские.

— И побежал к Симону.

— Да. К этому времени родители обратились в полицию. Идентификация тела. И заключение экспертов: убита уличным грабителем. Симон и Мишель в недоумении: они знают наверняка, что труп не лежал на улице. Пискнула ли хоть словечко Ребекка перед смертью Дитраю или полицейским? Одно им понятно — Дитрай опасен. Он был опасен и раньше, но после убийства девушки — вдвойне. Его необходимо убрать. Тогда Мишель снова вернулся в отель де Иль и выманил Дитрая из номера. Они поехали вместе. Для Дитрая эта была поездка в мир иной, а Мишель вернулся в номер. Дальше ты все знаешь.

— Вроде бы стройная теория... Но как же фотографии?

— Какие?

— У нас нет ни одного снимка Дитрая. Можно предположить, что Жака никто не фотографировал, но в это трудно поверить, учитывая его профессию и образ жизни.

— Один снимок все-таки есть.

— И что же? А где остальные, которые должны находиться в личном досье? Было бы невероятно, если бы он снимался только в компании полуголых девиц.

— У Мишеля была как раз такая коллекция. Но без Дитрая.

— Значит, некоторые фотографии были, слава Богу, «стандартными». Где они?

— Не имею понятия, Элен. Но со временем все прояснится. Надо немного подождать.

— Подождать? А кто убил Мишеля?

— Симон, он же Джозеф. У него уже земля горела под ногами и вокруг стали мерещиться одни предатели. А может, он просто ждал сигнала и от скуки убирал свидетелей.

— Что ты намерен делать?

Я пожал плечами:

— А что тут сделаешь? Повторяю: Симон либо мертв, либо далеко отсюда. Но, памятуя о методах господина Майера, мне кажется, первое более вероятно.

— Умываешь руки?

— Фред может быть спокоен.

— Деде тоже тебе заплатил.

— Да,— вздохнул я,— за Симона. Но как найти призрак? Придется вернуть деньги.

Элен улыбнулась и покачала головой.

— Не думаю, что тебе позволят так легко выйти из игры.

— Ты права, как всегда.

— Попробуй поговорить с Ниной. Эта девушка к тебе равнодушна. Дала адрес Мишеля, а узнала, что его убили, не выдала тебя полицейским.

— Все это так, но моя физиономия слишком примелькалась на улице Роз. Элен, займись Ниной сама. Уверен, ты отлично справишься.

— Прямо сейчас?

— Чем быстрее, тем лучше. А я еще немного поразмышляю...

Из задумчивости меня вырвал телефонный звонок.

— У-у,— сказал я в трубку.

— Это снова я, Бурма. Комиссар Фару. Не разбудил?

— Н-нет... наоборот. То есть, я хотел сказать, привет, Фару

— У нас был небольшой «концерт» сегодня ночью. Вы как-то спрашивали о Симоне.

— Да.

— Что за тип? Опишите его.

— Ну... лет двадцати, крепыш, розовощекий такой,— изощрылся я изо всех сил.

— Понятно. Это не мой.

— Не ваш?

— Я же говорю, сегодня ночью на улице Роз повесился мужчина. Его звали Симон...

Комиссар произнес еще несколько фраз, а я долго смотрел невидящим взором в пространство. Потом поднялся и вышел на улицу. Мне не хватало воздуха. Все-таки свершилось. И не без моей помощи закончил свои дни Симон, он же Серж, он же Джозеф.

На бульваре купил газету, развернул и сразу нашел заметку. Полиция успела установить личность погибшего. Симон Вару. Вот так. Жив еще Джозеф. Мне хотелось сообщить последние новости Элен. Из бистро позвонил в бюро, но там никого не было. Моя храбрая Элен шагала, очевидно, по улице Роз в поисках Нины. С дурными предчувствиями я заспешил в том направлении. Не обнаружив Элен, я еще больше забеспокоился. Неожиданно силуэт башни Сан-Жак, возникшей перед глазами, напомнил о другой достопримечательности этих мест. Вечерело, и Марго, наверное, уже вышла «на работу». А

где Марго, там и Деде. Мне надо было кое-что у него узнать.

Я сразу заметил Марго в стройном ряду проституток, но и она увидела меня и, повернувшись на шпильках, быстро зацокала прочь, как норовистая лошадка. Что за дьявол? Я догнал ее у входа в кафе.

— Эй, Марго?

— Вы ищете Деде? — улыбнулась она.

— Догадливая.

— Он вам звонил.

— Зачем?

— Не знаю.

— Выходит, у нас с ним есть, что сказать друг другу. Где он?

— Идите за мной. — Она затащила меня в бистро. — Подождите секундочку. — Марго вошла в телефонную кабинку и набрала номер, а я заказал рюмочку.

— Ну и?

— Он позвонит, — сказала Марго, подходя к стойке.

— Комедианты! Хотите выпить?

— Нет, спасибо. Мне пора.

— Понимаю.

Марго ушла, а через несколько минут раздался звонок.

— Алло! Деде?

— Скажите, Бурма, за что вы получили деньги?

— Именно по этому поводу...

— Вы перестарались, Бурма.

— Я не виноват.

— Не держите меня за идиота. Мы с вами договаривались. Никому ни слова. Теперь, раз вы такой усердный, добывайте нам Джозефа. Хоть из-под земли.

— Послушайте...

— Нет, это вы послушайте, — рассмеялся Деде. — Если бы она вышла на панель, а?

Мои ладони вспотели, и трубка чуть не выпала из рук, когда я услышал голос Элен.

— Они меня поймали, патрон.

— Элен, — только и смог я вымолвить, а Деде снова был на проводе.

— Ну что, приятель?

Смачное ругательство полетело ему в ухо.

— Этим делу не поможешь, — спокойно возразил Деде. — Ты нам Джозефа, мы тебе Элен.

— Я нашел Симона.

— Плевать мне на Симона. Джозеф! Волоки эту сволочь, и мы в расчете. А не то...

В трубке раздался женский стон. Сжав кулаки, я крикнул:

— Деде! Ради Бога!

Ответом мне были лишь обрывистые гудки. Я медленно положил трубку и вышел на улицу.

На следующий день мы — я и моя пьяная физиономия — отправились на поиски все той же Нины. Человек жив надеждой, а Нестор Бурма умением повторять один вопрос тысячу раз. После часа блужданий на улице Блан-Манто мне указали симпатичный домик с балкончиками и застекленной будкой для консьержки.

— Нина Дижон? Второй этаж. Она должна быть у себя.

Я поднялся по красивой лестнице с резными перилами и остановился перед дверью. Постучал. Потом заметил сбоку звонок и нажал на кнопку.

— Кто там?

— Полиция.

Магическое слово. После него либо распахивают двери, либо задвигают засовы. Смотря по обстоятельствам. Произошло нечто третье. Повернулся ключ и появилась щелочка.

— О! Мсье Далор? Так вы из полиции?

— Частный сектор. Вы не забыли меня, мадемуазель?

— Нет, конечно.

— Могу я войти?

Она откинула цепочку. Я прошел в комнату и достал удостоверение из кармана.

— Вообще-то и не Далор. Меня зовут Нестор Бурма.

— Что вам угодно, мсье Бурма?

— Я пытался найти вас на улице Роз, в ателье, но мне сказали, что вы больны и второй день не выходите на работу. Вы действительно заболели или есть другая причина?

— Какая?

— Например, страх.

— Мне в самом деле очень плохо. Я хочу сказать, что смерть Мишеля...

— Я его не убивал. Когда я появился, он был уже мертв.

Нина пожала плечами, забралась с ногами на диван и устроилась там в грациозной позе. Рядом, на столике, лежали в коробке шоколадные конфеты. Нина взяла одну и отправила в свой аккуратненький ротик.

— Даже если вы его убили, мне-то какое дело? Мишель был некрасивый и неинтересный.

— Почему вы дали мне его адрес?

— Так...

— Вы знаете, что он убил Ребекку?

— Да.

— От кого?

— Полицейские сказали.

— А имя Джозеф вам что-нибудь говорит?

— Джозеф? — Чтобы стимулировать мыслительный процесс, Нина сжевала еще одну конфетку. — Джозеф? — повторила она. — Нет.

— А почему вы назвали Мишеля предателем?

— Предатель и есть.

— Послушайте, Нина. Тогда я искал Симона. Все делали вид, будто такого человека не существует. Но теперь он мертв. И вы можете рассказать мне о нем.

Нина ответила не сразу.

— Я читала газету. Там названа другая фамилия, но моя мама сказала, что это он, Симон Фонтана. Впрочем, Симон жил под разными фамилиями.

— Почему?

В ответ она съела еще одну конфету и облизала пальцы.

— Почему? — не сдавался я.

— Чтобы журналисты не лезли. Они и так ему жизнь поломали.

— Что они от него хотели?

— Рассказов про тайник.

Я чуть не подпрыгнул.

— Тайник?

— Его оборудовали еще во время войны родители Симона. Там прятались от немцев. Потом их все равно нашли и расстреляли. В живых остался один Симон.

Все стало понятным. Я слышал о таких тайниках, в которых люди жили годами, боясь выйти на улицу. Кто-то, видимо, донес в гестапо. Симон чудом выжил и хотел лишь одного: забыть о кошмаре. Но его история не давала покоя журналистам. Вот он от них и прятался, а все в округе делали вид, будто ничего не знают. Впрочем, тех, кто помнил о его истории, оставалось не так уж и много.

— Где же находится тайник?

— Может быть, мама знает? Подождите, я ее позову.

Мать Нины сначала удивилась, но потом подтвердила слова дочери. Конечно, если бы Симон был жив, она не сказала бы ни слова. Но раз он умер...

— Тайник был на улице Тибург. Две комнаты в глубоком подвале. Дом очень старый. Его хотели снести.

— Вы думаете, тайником еще можно пользоваться?

— Наверяд ли. Немцы, наверное, его разрушили.

До улицы Тибург было минут десять ходу. Вот наконец и дом, в котором должен находиться тайник. В опускающихся сумерках обветшалое здание выглядело зловеще. Впечатление усиливал противный холодный дождь со снегом. Казалось, что стены с забитыми окнами и висящей лохмотьями штукатуркой вот-вот рухнут.

Я зашел в «явочное» кафе и заказал мартини. Пока пил, появились две проститутки, посмотрели на меня и испарились.

Через некоторое время раздался телефонный звонок.

— Надо же, какой прыткий,— услышал я голос Деде.— А то спишь на ходу. Нашел? Или беспокоишься за свою кралю?

— Надеюсь, с ней все в порядке?

— Мы ее даже не пощупали.

— Хорошо. У меня есть кое-что. Нужны люди. Несколько человек с оружием.

— Не шутишь?

— Пусть захватят лом и топоры.

— Это еще зачем?

— Буду ждать на углу Тибург и Руа-де-Сициль.

— Смотри, парень, без фокусов. Если задумал какую-нибудь пакость, я лично займусь тобой. До скорого!

Они прибыли вчетвером. Даже впятером, считая шофера, который высадил их и тут же

уехал.

— Привет,— хриплым шепотом произнес Деде.— Куда идти?

— Видишь дом с заколоченными окнами? Джозеф там. Или был там. Во всяком случае, один я проверить это не могу.

— Джозеф прятался здесь?

— Да. В подвале. Из-за этого вам был нужен Симон? Он знал про тайник. Когда Джозеф сбежал из Лондона и словно в воду канул, вы вспомнили историю о Симоне. Ведь так?

— Быть может...

— Котелок у тебя варит, Деде. Ты правильно все рассчитал. Теперь остается войти и убедиться, что я тоже не лопух.

Умельцы Деде довольно быстро обнаружили вход в первый уровень подвала. Мы двинулись по запутанным переходам, освещая путь фонариками. Повсюду валялись обломки кирпичей, тут и там шныряли здоровенные крысы, кое-где виднелись решетки, за ними чернели таинственные ответвления, ведущие неведомо куда.

Наконец мы очутились перед дверью, которая сдалась лишь под ударами топоров. Дальше лестница круто вела вниз.

— Пожалуйте, господа,— произнес я шепотом.

— Пойдешь первый,— огрызнулся Деде.

Спуск, узкий коридор, а вот и то, что мы искали — комната со всем необходимым для жилья. На столе лежали свечи. Мы зажгли их, и в мерцающем пламени наши тени заматались по стенам и сводчатому потолку. В полу темнела дыра — очевидно, вход в древние катакомбы... Париж стоит на них, как на головке сыра. Говорят, что на нижних уровнях встречаются гроты с готическими соборами. Я был в таком состоянии, что не удивился бы, обнаружив в дыре под нами рыцарский замок. Но, заглянув туда, увидел человека, лежащего в неестественной позе. Без сомнения, труп. Чтобы иметь такой запах, нужно быть мертвым по меньшей мере несколько дней.

— Господи! — вскрикнул Деде. — Это же...

Я подошел к раскладушке, взял с нее одеяло и разорвал на длинные полосы. Из них получилась веревка нужной длины. Кроме меня и Деде, никто не рискнул по ней спуститься в зловонный склеп.

— Господи! — повторил Деде, наклонившись над трупом.— Как можно что-либо определить? У него совсем нет лица!

— Да-а... Что не съело время, съели крысы. У них был праздничный ужин.

— А по-моему, над его портретом поработал профессионал.

Этот профессионал, в свою очередь, брал уроки у самого дьявола. Сколько нечеловеческой злобы!

Деде ахнул ногой чемодан с цветными наклейками, стоявший неподалеку. Тот упал и раскрылся.

— Дурацкий хлам!

— Просто пустой чемодан, — сказал я.

Ругнувшись еще раз, Деде полез наверх. Я тем временем осмотрел одежду на мертвеце. Пусто в карманах, пусто в чемодане. Когда я вышел, Деде уговаривал одного из своих «вассалов» спуститься вниз.

— Давай, Гарольд! — кричал он.— Ты знал Джозефа. Посмотри и скажи нам.

— No! No! Боюсь. Нельзя ли его поднять сюда?

— Так будет лучше,— раздался чей-то голос.— Я тоже хочу взглянуть.

Мы повернулись. В проеме двери стоял Майер с пистолетом в руке, а двое крепких ребят целились в нас из автоматов.

Еще секунда — раздались бы выстрелы, и наш маленький подземный гарнизон пал бы в неравном бою. Ситуацию мог спасти только Нестор Бурма. И я быстро проговорил:

— Привет, полковник!

— Капитан. Точнее, был когда-то.

— Как вы нас нашли, капитан Майер?

— Очень просто: идя за вами.

— Черт побери! — возмутился Деде.— Хотел бы я знать...

— Объясняю. Капитан тоже ищет Джозефа. Но ему нужна исключительно его шкура. Шкура, и ничего больше. Я вас правильно понял, капитан?

— Абсолютно. Все, что мне нужно — это задушить гадину собственными руками. Кхм... Почти собственными.

— Не улавливаю значения последних слов, но это не столь важно. Главное — вы не претендуете на остальное барахло.

— Барахло?

— Ну да. Камешки, золотишко и прочая ерунда, которую Джозеф прихватил с собой из Лондона. Так по крайней мере считает Деде.

— А куда же он все это дел? — проворчал охотник за бриллиантами.

— «Барахло», если найдете, оставьте себе,— сказал Майер.

— Ну вот.— Я повернулся к Деде.— Славненько договорились.

— Рано радуешься. Он случайно не легавый, твой «капитан»?

— Джозеф убил его сестру. Теперь Майер хочет убить Джозефа. По-моему, предельно ясно! Если ты, Деде, первым обнаружишь Джозефа, твоя задача — обчистить его до нитки и голенького отдать в руки правосудия, то бишь капитана. Если же, наоборот, вы, мсье Майер, натолкнетесь на «короля Сохо», то перед тем, как задушить его, предупредите Деде. Вы оба знаете мой адрес. Моя работа закончена, я пошел! Если хотите, оставьте номера своих телефонов. Нет? Как угодно. Давайте заканчивать! Если там внизу труп Джозефа, еще есть время в этом убедиться. Но как? Половина лица разбита, а половина съедена!

— У Джозефа была татуировка на правой руке,— сказал Майер.

— О, yes, — подтвердил Гарольд.

После чего я предложил всем убрать пистолеты и попытаться вытащить труп. Мы сделали еще одну веревку из одеяла и с ее помощью вытянули тело из колодца. Деде быстро разрезал рукав на мертвеце. На коже не было никаких следов.

Мы выбрались на свежий воздух. Пришло время расставаться, и Майер незаметно сунул мне в руку клочок бумаги:

— Здесь номер телефона. Нападете на след Джозефа — дайте знать.

Люди Деде растворились в темноте, словно тени. Сам он медлил уходить. Все порывался что-то спросить и наконец сказал:

— Мы неплохо поработали, Бурма, правда, ничего не нашли, кроме вонючего трупа. Между прочим, есть предложения?

— Никаких.

— Тогда чао.

— Пойдем вместе, Деде.

— Ого! Уж не думаете ли вы, сэр, что я отведу вас прямо к маленькой розовой мышке?

— Тише,— цыкнул я, крепко сжав ему локоть. И когда мы отошли подальше, добавил:

— Неужели не понятно? Послушай, Деде. Этот Майер — настоящий убийца. Лучше не трепать языком в его присутствии. Думаю, капитан готов свернуть шею любому, а не только Джозефу. Кстати, я знаю, где искать «короля».

— Чего мы тогда ждем? — вскрикнул Деде.

Действительно, на углу стоял все тот же автомобиль, а из него на нас пялились все те же рожи — «подземный гарнизон» в полном составе. Мы сели, и я небрежно кинул шоферу:

— На улицу Роз. Там есть маленькое ателье.

Нам долго не хотели открывать. Даже слово «Полиция!», произнесенное грозным голосом, не возымело обычного действия. Все же им пришлось открыть. Старики были насмерть перепуганы, когда увидели меня, а при виде Деде и его компании чуть не испустили дух. Я спросил: «Джозеф тут?» В ответ раздались причитания. Суть сводилась к следующему. Джозеф, их дальний родственник, приехал из Лондона и сразу заявился к ним. За молчание пообещал много денег, но так ничего и не дал. После смерти Ребекки они стали его бояться.

Деде волновала лишь судьба сокровищ. Старик подтвердил, что Джозеф приплыл из Англии на корабле с большим грузом. Сам он ни сундуков, ни чемоданов не видел. Где Джозеф их прятал и где сам сейчас прячется — не знает. Деде, однако, радовался, как ребенок, беспрестанно подмигивал мне: «Есть сокровище!» А когда мы уходили, стиснул мою руку:

— Молодец, Бурма. Не зря ездили туда. Теперь надо действовать быстро.

Утром я припомнил события прошедшей ночи. Кровавая маска, чемодан с наклейками. Бедный Дитрай! Не знаю, как его убили, но не ударами по лицу. Неузнаваемым Жака сделали позже, уже после смерти. Надо было сильно ненавидеть человека, чтобы так зверски его обезобразить. Мои невеселые мысли перебил телефон.

— Добрый день, Бурма. Это Сюзанна. Он вернулся.

— Привет, Сью. Вы о ком?

— О Дитрае, конечно.

— Что?.. Как?..

— Я говорю, Дитрай вернулся.

— Боже мой!

— Что случилось, Бурма? Вы больны?

— Подышаю. Спасибо, милая Сюзанна. Вы сейчас одеты или раздеты? Если, как всегда, голая, то накиньте что-нибудь и следите за Дитраем. Куда он, туда и вы. Я выезжаю. Все. Пока.

Дитрай! Воскрес из мертвых и прямехонько к себе в отель. Ну и ну!

Через полчаса я разговаривал с администратором, который чудесным образом оказался на месте.

— Здравствуйте. Скажите, мсье Дитрай приехал?

— Э-э... Да. Я его видел, и, должен заметить, вовсе не обязательно покидать отель и мчаться куда-то среди ночи лишь для того, чтобы тебе расквасили ха... я хотел сказать, морду.

— Значит, ему кто-то разбил мо... я хотел сказать, харю?

— Нет. Он попал в автокатастрофу.

— Ну надо же! Наверное, забинтован с ног до головы?

— С ногами все в порядке. А вот голова действительно вся в бинтах. Даже лица не видно!

— Жак сейчас в номере?

— Да. Но просил его не беспокоить. Так что если вы к нему...

— Нет-нет. Я хотел бы заглянуть к мадемуазель Риго.

— Можете подняться, мсье. Она у себя. Этаж...

— Спасибо. Я знаю.

Сюзанна открыла сразу, стоило лишь мне слегка поцарапаться в дверь.

— Видели табличку? — Она мотнула головой на номер Дитрая. — «Не беспокоить».

— Кажется, он попал в аварию? — Я прошел вслед за Сюзанной в комнату.

— А вас не переехал грузовик? Вы так странно говорили со мной по телефону.. Что-нибудь серьезное?

— Не обращайтесь внимания на старого кретина. Поговорим лучше о Дитрае. Как он выглядит?

— Не знаю. Слышала от администратора, что Жак вернулся весь разбитый и заперся в номере. Я сразу позвонила вам.

— Умничка. Не спускайте с него глаз. А мне нужно уладить одно дельце. Пока. До скорого.

Я был немного пьян от избытка впечатлений! Вместо того чтобы пожать руку, я крепко обнял Сюзанну и поцеловал ее в губы.

В кафе правила не изменились. Заказываешь спиртное, пьешь. Появляется путана. Быстрый, цепкий взгляд. И через десять минут — звонок.

— Привет, Деде,— сказал я.— Если упустишь его в этот раз, будешь ловить потом сам.

— Где он?

— Дай мне Элен.

— Пожалуйста.

Она взяла трубку, и я постарался коротко обрисовать ситуацию.

— Ты помнишь про фотографии? Джозеф решил присвоить себе чужое имя. Ему нужно было вжиться в «образ». Убив журналиста и взяв его фамилию, он надеялся проскочить у врагов сквозь пальцы.

— Он просчитался?

— Слишком многие знали Жака в лицо. Потерпи еще немного, дорогая. Скоро будешь на свободе. Передай трубку Деде.

— Алло! — закричал тот.— Я...

— Потом. Встречаемся там же.

Как я ни спешил, все равно Дитрай ушел раньше, чем «группа захвата» подлетела к отелю все на том же черном драндулете. Сюзанны тоже не было, но она вскоре появилась, расстроенная и унылая. Дитрай «стряхнул ее с хвоста».

— Ничего! — утешил я всех — У нас еще есть шанс. Последняя надежда. Но мне понадобится на будущее быстрая связь со штабом.

— 33-34,— бросил Деде, упаковываясь обратно в машину. «Боевики» нырнули вслед за ним, и автомобиль, взревев, умчался.

Глядя им вслед, Сюзанна задумчиво проговорила:

— Прямо бандиты какие-то.

— Бандиты и есть.

— Настоящие? — Она округлила глаза.

— Настоящей не бывает.

— А вы знаете, Дитрай стал чем-то похож на них. Мне так кажется. Только не удивляйтесь...

— Не удивляюсь, Сюзанна. Нашего Дитрая подменили.

Штампы на марках! Существовала надежда, что письма приходили «до востребования». И тогда на почте мог залежаться один, последний конверт, а в нем — разгадка шарады, спасение Элен и конец этого сумасшедшего дела.

Мой нюх мена не подвел. Несколько звонков по телефону, немного беготни и объяснений, и наконец заветный конверт у меня в руках. Письмо на английском, начинающееся словами: «Мой дорогой Джозеф...» и в конце — «всегда с тобой». Подпись я тоже смог «перевести». «Шейла». Мишель был «почтовым ящиком» Джозефа. Тут же набрал номер 33-34.

— Алло,— раздался голос Деде.— Не ждал тебя так скоро.

— Есть работа для Гарольда. Нужно перевести письмо какой-то Шейлы, адресованное какому-то Джозефу. Приезжайте в мою контору.

Они примчались молниеносно. Гарольд сразу же нацепил очки. Профессор! Прочитав письмо, он покачал головой.

— Очень интересно! Перевести слово в слово?

— Желательно.

И Гарольд зачитал нам действительно любопытный текст.

Шейла писала, что отправилась из Англии вслед за Джозефом на корабле той же компании. У Сены произошла задержка. Шейла пересела на поезд до Парижа. «Вместе с грузом»,— намекала она. Остановиться думает в отеле на площади Бастилии. Будет ждать его там...

— Сегодня вечером! — выкрикнул Гарольд.

— Ух ты! — выдохнул Деде.— Что нам делать, Бурма?

— Джозеф был женат?

— No, — ответил Гарольд.

— Любовницы?

— Две.

— А Шейла?

— Такой не знаю.

— Хм... что нам делать, говоришь?

Я быстро прикинул, что Шейла была лишь запасным вариантом для такого матерого преступника, как Джозеф. Но она везла ему капитал — в виде денег или золота. Непредвиденная задержка сорвала их планы. А тут еще одна напасть: Деде со своими головорезами и Майер с бульдожьей хваткой. Осатанев, «король» пошел убивать направо и налево. Мишеля зря прихлопнул. Парень получал письма, адресованные на его имя. В самое трудное время Джозеф остался без связи...

— Откуда взялось это письмо? — подозрительно спросил Деде, видимо, начиная кое-что понимать.

Пришлось рассказать о марках, штампах и о том, каких усилий стоило заполучить письмо в руки.

— Но если Джозеф его не читал...

— Думаю, что у них был запасной почтовый ящик.. Так или иначе, встреча должна состояться. Хорошо бы выяснить, кто такая Шейла.

— Подожди.

Деде позвонил кому-то и отдал лаконичный приказ.

— побыстрее,— добавил он.— Переверните отель, если нужно. Все данные на эту

Шейлу. Возраст, внешность. Короче - все. — Положив трубку, Деде поднялся и пошел к выходу. У двери повернулся и буркнул: — Ваша мышка сейчас прибежит.

Элен появилась несколько часов спустя.

— Честный игрок,— сказала она.— Отпустил меня раньше, чем все закончилось. Значит, верит тебе.

— Страшно было?

— Немного,— призналась Элен, отдавая записку.

Я развернул лист и прочитал: «Шейла Андерсон. Высокая. Блондинка. Туфли на низком каблуке. Красное пальто. Комната №58. Позвони». Набрал «33-34». Деде был на проводе.

— Спасибо за Элен,— сказал я.— Насчет блондинки все верно?

— Как в аптеке. Отель — наш профиль.

— Хорошо. Я там буду.

— До встречи.

Подумав, я достал из кармана еще одну записку: клочок бумаги с номером телефона. Где вы, господин капитан?

С маленьким чемоданчиком она вышла из отеля. До полуночи оставался ровно час. Я сразу узнал ее. Красное пальто. Блондинка. Фланирующим шагом двинулся следом. А за мной ехал черный катафалк. На всякий случай. Если бы Шейла взяла такси, например, я бы прыгнул в машину Деде, и преследование продолжалось бы. Но пока мрачный лимузин катился за моей спиной, стараясь не привлекать внимания.

Шейла шла уверенно. Похоже, хорошо знала Париж. Или долго изучала его по карте. Я знал, что ей недавно позвонили и назначили место встречи.

И вдруг — вспышка, будто зажегся и погас фонарик. Раздался женский крик. Я выхватил пистолет и побежал вперед. Но у Джозефа оказался отличный рефлекс. Отпихнув женщину, он повернулся ко мне. Чемодан — в левой руке, пистолет — в правой.

На этот раз армия Деде действовала быстро и слаженно. Молчаливые тени набросились на противника. Закипела схватка, раздавались выстрелы и стоны. Из свалки высунулась рука с чемоданом и швырнула его в мою сторону. Чемодан Шейлы! Я сделал вид, что ловлю его, а сам незаметно поддал ногой. И — о горе! — вождеденный чемоданчик полетел на самый край набережной, а оттуда — в воду, напоминавшую скорее болотную жижу. Мерзкий чавкающий звук — и чемодан уверенно пошел ко дну.

Тут из мрака появились какие-то люди. Много людей. Ночь вскипела шумом борьбы. Крики, выстрелы. Самое время было сматывать удочки. Я помнил, что лестница, ведущая к метро, где-то рядом. Вот она! Уносимый электричкой, я мечтательно думал о чемоданчике, упавшем почти рядом со шлюзом. А еще думал, что, кажется, узнал фигуру капитана Майера среди отряда атаковавших. Хотя, конечно, трудно что-либо разглядеть в такой темноте.

Мелькали названия станций, я смотрел в окно, а перед глазами проносились имена: Ребекка... Мишель... Симон... Дитрай... Шейла...

Как он сказал? «Своими собственными руками... Или почти».

Больше книг на сайте - Knigolub.net